6392
B18

Вэрпэховский Н А.
Рыбный промысел в бассейне реки Сбн

1896 г.

23643

П-90
639.2
В 18

Н. А. ВАРПАХОВСКІЙ.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ ВЪ БАССЕЙНѢ РѢКИ ОБИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Каталогъ предметовъ по рыбному промыслу бассейна р. Оби.

2. Краткое описаніе фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ во время поѣздокъ по рр. Иртышу и Оби и въ Обской губѣ.

3. Нѣсколько словъ о рыбахъ бассейна р. Оби и мѣстныхъ способахъ приготовленія рыбныхъ товаровъ.

4. Крючковыя снасти Обско-Иртышскаго бассейна и «юровой» зимній промыселъ на Иртышѣ.

5. Зимнія загражденія на р. Оби.

Выставленные предметы принадлежатъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Тобольскъ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1896.

КАТАЛОГЪ ПРЕДМЕТОВЪ

ПО РЫБНОМУ ПРОМЫСЛУ

БАССЕЙНА Р. ОБИ.

Н. А. Варпаховскаго.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ командировало меня въ 1895 году для изслѣдованія западно-сибирскаго рыболовства. На первое время, конечно, необходимо было ознакомиться съ рыболовствомъ и вообще положеніемъ рыбнаго промысла въ мѣстностяхъ, имѣющихъ наиболѣе важное значеніе—въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Оби и Обской губѣ, что и было выполнено во время лѣтней моей поѣздки того года. Проѣхавъ въ каюкѣ по нижнему теченію Иртыша и по р. Оби до Хё на южномъ берегу Обской губы, я отправился далѣе на сѣверъ—на Муринскую Обь, откуда по Хаманельской Оби возвратился въ Обдорскъ и затѣмъ въ Тобольскъ. Посѣтивъ, такимъ образомъ, почти всѣ рыбные промыслы, рыболовные пески и ознакомившись съ существующими въ обслѣдованной мѣстности способами рыболовства, осенью того же года я побывалъ на озерахъ Тюменскаго и Курганскаго округовъ, а зимой изслѣдовалъ „юровой“ промыселъ на р. Иртышѣ. Для ознакомленія съ зимнимъ рыболовствомъ и „заморомъ“ на р. Оби пришлось въ январѣ 1896 года доѣхать до Обдорска.

Собирая орудія рыболовства, я бралъ ихъ подлинниками на мѣстѣ, почти всѣ уже бывшія въ употребленіи, избѣгая моделей или заказа новыхъ, благодаря чему выставляемая коллекція по рыбному промыслу бассейна р. Оби, хотя и не предназначалась

для этой цѣли, имѣетъ значеніе именно по самому способу собиранія ея: при техническомъ описаніи рыболовства она послужитъ доказательствомъ вѣрности этого описанія, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ, что орудія эти примѣняются и употребляются на практикѣ; въ этнографическомъ отношеніи она даетъ нѣкоторое представленіе о способахъ изготовленія этихъ орудій на мѣстѣ, показывая, какъ мѣстный житель утилизируетъ окружающую его природу для добычи и приготовленія рыбы, а во всей своей совокупности выставляемая коллекція довольно полно обрисовываетъ одинъ изъ важныхъ промысловъ Тобольской губерніи, особенно сѣвера ея,—рыбный.

Промысловыя рыбы.

Рыбы, водящіяся въ Обско-Иртышскомъ бассейнѣ, перечислены въ отдѣльной замѣткѣ, здѣсь же приведу только списокъ выставляемыхъ видовъ.

№ 1. Муксунъ, изъ р. Оби.
№ 2. Сырокъ, изъ р. Оби.
№ 3. Нельма, изъ р. Оби.
№ 4. Пыжьянъ, съ низовьевъ Оби.
№ 5. Щокуръ, съ низовьевъ Оби.
№ 6. Сельдь сосвинская, изъ р. Сосвы.
№ 7. Осетръ, изъ р. Оби.
№ 8. Стерлядь, изъ р. Иртыша.
№ 9. Язь, изъ р. Оби.
№ 10. Чебакъ, изъ р. Иртыша.
№ 11. Карась, изъ озеръ Тобольскаго округа.
№ 12. Окунь, изъ р. Иртыша.
№ 13. Ершъ, изъ р. Тобола.
№ 14. Щука, изъ р. Иртыша.
№ 15. Налимъ, изъ р. Оби.
№ 16. Пища муксуна въ сорахъ.
№ 17. Паразиты изъ брюшной полости осетра.

Болѣе подробныя указанія о рыбахъ Обскаго бассейна помѣщены въ отдѣльной замѣткѣ.

Орудія рыболовства.

Кромѣ орудій рыболовства, общихъ съ употребляемыми въ Европейской Россіи или близкихъ имъ, въ бассейнѣ рѣки Оби встрѣ-

чаются и мѣстныя, довольно своеобразныя, орудія. Укажемъ, напримѣръ, на различныя гимги, рукавъ, колданъ, саибъ съ „твориломъ“, плавающимъ подъ поверхностію воды. Среди крючковой снасти, видоизмѣняющейся въ различныхъ мѣстностяхъ бассейна, мы видимъ прототипъ крючка—деревянную удочку. Приспособленіе человѣка къ біологическимъ явленіямъ рыбъ выражаются въ устройствѣ различныхъ заграждений, а къ мѣстнымъ условіямъ—въ устройствѣ разнообразныхъ плетеныхъ орудій. При богатствѣ лѣса, мѣстный обитатель, а преимущественно инородецъ, конечно, прежде всего постарался употребить его на рыболовныя орудія. Такимъ образомъ создались гимги и рукава, загражденія для лова ими. Береста идетъ на завертываніе „ничугъ“ для неводныхъ грузилъ, для котораго инородецъ далекаго сѣвера воспользовался еще костями оленя и мамонта. Оленья кость служитъ инородцу и ножомъ для сбиванія съ рыбы чешуи. Кочуя до Урала, инородецъ собираетъ тамъ камни и съ помощію дерева устраиваетъ разнообразныя грузила для полуневодовъ.

Русскій пришлый элементъ вноситъ, съ своимъ приходомъ, и новыя орудія и новые способы рыболовства. Такъ, напримѣръ, плавная муксуновая сѣть, употребляемая въ Нарымскомъ краѣ, встрѣчена мною и въ устьѣ р. Оби.

За исключеніемъ неводовъ, всѣ остальныя рыболовныя орудія можно раздѣлить на плавныя и ставныя. Послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на ставныя сѣтныя, плетеныя и крючковыя. Часть ставныхъ орудій употребляется безъ устройства какихъ-либо заграждений для постановки ихъ; для постановки другихъ, напротивъ, приходится дѣлать тѣ или иные загражденія и заворы.

Неводной ловъ.

№ 18. Иголки для вязанія сѣтей (мережа): а) простая, б) камышевая, в) для „рѣжовки“.

№ 19. Доски—„полки“, для вязанья сѣтей: а) частика, б) межеумка, в) 4-хперстки, г) рѣчника, д) рѣжовки.

№ 20. Образцы сѣтей, „мережи“: а) частика, б) межеумка, в) 3-хперстки, г) 4-хперстки, д) рѣчника 5-типерстки, е) рѣчника 6-типерстки, ж) рѣжовки.

№ 21. Мочальная мережа для загражденія протоковъ соровъ. Сѣти—„мережа“, употребляемыя для неводовъ, ставныхъ сѣтей и проч., вяжутся въ Тобольскомъ округѣ, преимущественно въ деревняхъ около Тобольска. Мережа различается по размѣру ячей. Самая частая—частикъ, идущій на мотни неводовъ. Дальнѣйшія

названія—3-хъ, 4-хъ, 5-ти, 6-типерстка, опредѣляютъ размѣръ ячей мережи по количеству пальцевъ, помѣщающихся въ ячеѣ.

№ 22. Наплавы неводные, осокоревые.

№ 23. Наплавы неводные, деревянные, инородческіе.

№ 24. Пичуги, обожженыя.

№ 25. Кибасья, завернутые въ береcто.

№ 26. Кибасья инородческіе (Обская губа), изъ кости оленя, мамонта, камней.

№ 27. „Тонка"—веревки, для привязыванія наплавовъ и кибасьевъ.

№ 28. Ванголъ—крюкъ для кручепія веревокъ.

№ 29. Неводъ для „животи", т.-е. для мелкой рыбы, служащей насадкой на крючки, удочки.

№ 30. Лямки неводныя.

№ 31. Неводникъ (модель).

№ 32. Обласокъ (модель)—остяцкая лодка.

№ 33. Копли (модель), для перевозки живой рыбы въ „садъ".

Неводные рабочіе при тягѣ невода имѣютъ:

№ 34. Бродни.

№ 35. Рукавицы.

№ 36. Гусь сукопный.

А во время пути на паузкахъ изъ Тобольска до рыболовныхъ песковъ нищей рабочимъ служитъ—

№ 37. Мясо вяленое.

Плавной ловъ.

№ 38. Колданъ, широко-распространенное у остяковъ средняго теченія Оби плавное орудіе.

№ 39. Подпорка для сушки колдана.

№ 40. „Кауръ"—деревянный молотокъ, употребляемый для удара по головѣ пойманной рыбы.

№ 41. Прутъ, которымъ, ударяя по сѣти колдана, очищаютъ ее отъ сора, ила и т. д.

№ 42. Плавная сѣть стерляжья, употребляемая на р. Тоболѣ.

№ 43. Плавная сѣть муксуновая и сырковая, съ устья рѣки Оби; въ большомъ употребленіи въ Нарымскомъ краѣ.

Ставныя орудія.

Сытныя:

№ 44. Ставная сѣть соровая, муксуновая, по р. Оби.

№ 45. Ставная сѣть соровая, сырковая, по р. Оби (2 экз.)

№ 46—51. Ставныя сѣти озерныя (Тоб. окр.), 6 разн. видовъ.
№ 52. Ставная сѣть рѣчная (Иртышъ).
№ 53. Язевка (Тоболъ).

Всѣ эти сѣти называются—„односѣтными“, т.-е. онѣ состоятъ изъ одной сѣтки—полотна. Кромѣ того, онѣ - „однотетивны“, т.-е. насажены на одну только веревку—„тетиву“, верхнюю. Выставляются онѣ на двухъ кольяхъ. Всѣ эти сѣти различаются между собой размѣрами ячей и самой насадкой.

№ 54. Ставная сѣть краснoловная (Тоболъ), 2-хстѣнная, т.-е. состоящая изъ 2 сѣтей: „полотна“—мелкоячейнаго и „рѣжи“—крупноячейной. Тетивы двѣ—верхняя и нижняя.

№ 55. Чебашница (Иртышъ). Одностѣнная и 2-хтетивная.
№ 56. Чебашница (Тоболъ) Одностѣнная и 2-хтетивная.
№ 57. Рѣжовка (Тоболъ), 3-хстѣнная: одно полотно и 2 рѣжа, 2-хтетивная.
№ 58. Рѣжовка язевая (Иртышъ), 3-хстѣнная—одно полотно и 2 рѣжа.
№ 59. Рѣжовка (Иртышъ), 2-хстѣнная.
№ 60. Рѣжовка зимняя нельмовая (Иртышъ), 2-хстѣнная.
№ 61. Наплавы разные для ставныхъ сѣтей.
№ 62. Важанъ осетровый (Хаманель-Мура).
№ 63. Чердакъ (низовье Иртыша). Для постановки важановъ и чердаковъ устраиваются загражденія. Краткія указанія объ этихъ орудіяхъ находятся въ замѣткахъ: „Зимнія загражденія“ и „Описаніе фотографическихъ снимковъ“.
№ 64. Саибъ—сѣть (Тоболъ).
№ 65. Саибъ—„творило“ для него (модель).
№ 66. Якорь для постановки саиба.

Саибъ представляетъ собой квадратную раму, къ которой привязывается мелкоячейная и крупноячейная сѣти.

№ 67. Фитиль (Иртышъ) и загражденіе для него.
№ 68. Фитиль кубическій (Иртышъ).
№ 69. Фитиль однокрылый (Тоболъ).
№ 70. Фитиль двухкрылый (Тоболъ).
№ 71. Мотня (Иртышъ).
№ 72. Кривда (Иртышъ).

Плетеныя:

№ 73. Гимга осетровая (Обь).
№ 74. Модель гимги осетровой съ загражденіемъ и лимазомъ.
№ 75. Багоръ, для вынимания рыбы изъ осетровой гимги.

№ 76. Щетка, для чистки гимги отъ ила, грязи и т. п.
№ 77. Гимга соровая (Обь).
№ 78. Гимга щучья (Обь).
№ 79. Гимга варовая (Малая Обь).
№ 80. Тараса—„желье“ и загражденіе, для постановки гимогъ.
№ 81. Рукавъ—„поиъ“ (Обь).
№ 82. Коргага (Тоболъ).
№ 83. Морда (Тоболъ).
Описаніе гимогъ и способовъ постановки ихъ находится въ отдѣльной замѣткѣ.

Крючковыя:

№ 84. Различныя удочки, употребляемыя для переметовъ, самолововъ и т. п.
№ 85. Переметъ налимій зимній, деревянный,—„панэ-юхъ“ (Устье Оби).

№ 86. Переметъ осетровый лѣтній (Обская губа), со знатчикомъ и якоремъ.
№ 87. Переметъ осетровый, лѣтній, свернутый (Обская губа).
№ 88—89. Переметъ стерляжій (Иртышъ), 2 вида.
№ 90. Переметъ язевый, лѣтній (Иртышъ).
№ 91. Переметъ язевый, зимній (Иртышъ).
№ 92. Нельмовый крючокъ (Иртышъ).
№ 93. Налимья тычка (Тоболъ).
№ 94. Удочка озерная съ наплавомъ (Тобольскій округъ); см. № 79.
№ 95. Блесны (Тобольск. окр.); см. № 79.
Замѣтка о крючковыхъ снастяхъ помѣщена далѣе.

№ 96. Сакъ для „животи“.
№ 97. Сакъ зимній.
№ 98. Садокъ деревянный.
№ 99. Мѣрка для рыбы.
№ 100. Бирка.

Принадлежности для приготовленія рыбы.

№ 101. Ножъ, для раздѣлыванія рыбы.
№ 102. Ножъ, для позема и юрка инородческій, мужской.
№ 103. Ножъ, для позема и юрка инородческій, женскій.

№ 104. Ножъ инородческій, костяной, для сбиванія чешуи съ рыбы (низовья Оби).
№ 105. Лопаточка, для чистки рыбы.
№ 106. Корыто для рыбы.
№ 107. Чанъ, для посола рыбы (модель 1/3).
№ 108. Тренальная икорная доска и 2 деревянныхъ ножа.
№ 109. Рѣшето и ручка, для протиранія икры.
№ 110. Доска для клея.
№ 111. Кужма для позема и юрка (модель).
№ 112. Отлинъ, для вытиранія полка, ножей и т. п.
№ 113. Соль коряковская крупная.
№ 114. Соль коряковская молотая, идущая для посола рыбы.

Продукты рыболовства.

№ 115. Кожа налима, выдѣланная (низовья Оби).
№ 116. Кожа тайменя, выдѣланная (низовья Оби).
№ 117. Мѣшокъ, изъ кожи налима (низовья Оби).
№ 118. Сухой налимъ, заготовляемый инородцами для корма собакамъ.
№ 119. Кости, остающіяся отъ приготовленія позема и юрка и идущія въ кормъ собакамъ.
№ 120. Поземъ.
№ 121. Юрокъ.
№ 122. Сушеный карась.
№ 123. Сосвинская сельдь, копченая.
№ 124. Сосвинская сельдь, маринованная.
№ 125. Клей осетровый.
№ 126. Жиръ рыбій, кислый, 1894 г. и 1895 г.
№ 127. Жиръ налимій, топленый.
№ 128. Жиръ нельмовый.
№ 129. Стоновой муксунъ. } Заготовки 1895 г.
№ 130. Стоновой щокуръ. } Заготовки 1895 г.
№ 131. Стоновой сырокъ. } Заготовки 1895 г.
№ 132. Стоновая щука. } Заготовки 1895 г.
№ 133. Ящикъ, для перевозки стоновой рыбы.

О способахъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ см. отдѣльную мою замѣтку.

Расположеніе рыболовныхъ песковъ и рыбопромышленныхъ заведеній въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ видно на картѣ, составленной самаровскимъ лѣсничимъ А. А. Дунинъ-Горкавичемъ на основаніи личныхъ изслѣдованій и официальныхъ данныхъ. Карта эта находится въ сѣверномъ отдѣлѣ (ч. VII), подъ № 104—а. Въ экспликаціи къ картѣ дается списокъ рыбопромышленныхъ заведеній сказанныхъ округовъ Тобольской губерніи.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ,

сдѣланныхъ во время поѣздокъ по р. Иртышу и Оби

и въ Обской губѣ.

Н. А. Варпаховскаго.

(Къ № 1250-му каталога коллекцій, представляемыхъ изъ Тобольской губерніи на Всероссійскую выставку 1896 г.)

Во время поѣздокъ по Иртышу, Оби и въ Обской губѣ въ 1895-96 гг., съ цѣлію изслѣдованія рыболовства, я снималъ, при удобномъ случаѣ, фотографіи, обращая, конечно, большее вниманіе на то, что ближе всего касалось моей задачи. При трудностяхъ заниматься фотографіей (и то—между дѣломъ) во время постоянныхъ разъѣздовъ, когда тысячи верстъ приходилось ѣхать на лодкѣ, снимки мои оказались неудачными съ технической стороны, но они нѣсколько знакомятъ частію съ однимъ изъ важныхъ мѣстныхъ промысловъ—рыболовствомъ, частію съ населеніемъ и его бытомъ, частію съ видами мѣстности, далеко не часто посѣщаемой, всякія данныя о которой не лишены нѣкотораго значенія.

Для большей ясности мною составлены дальнѣйшія коротенькія описанія снимковъ.

№ 1. *Печи для обжиганія „пичугъ“ у с. Самаровскаго.*

„Пичуги“—овальной формы грузила для неводовъ—дѣлаются изъ глины и обжигаются: обожженая пичуга обвертывается кускомъ бересты, чтобы ее можно было привязать небольшой веревкой (назыв.—„тонка“) къ нижней подборѣ невода. Такая обожженная и завернутая въ бересту „пичуга“ называется уже „кибасомъ“. Пичуги бываютъ каждая въ 1/2 фунта, 3/4 фун. и 1 фун. вѣсомъ. Пичуги выдѣлываютъ весной, сушатъ недѣли двѣ, а затѣмъ обжигаютъ дровами недѣли 2 въ печахъ, довольно просто устроенныхъ,

при чемъ въ печь кладутъ до 3-4 тысячъ ничугъ. Если имѣется готовая мятая глина, то одинъ человѣкъ въ день выдѣлываетъ до тысячи ничугъ, а обшиваетъ берестой до сотни. Тысяча ничугъ стоитъ: ½ фун.—2 руб., ¾ ф.—2 р. 50 к. и 1 ф.—3 руб.

На фотографіи видны, какъ печи для обжиганія ничугъ, такъ и куча готовыхъ ничугъ.

№ 2. *Наборъ невода на „норымѣ“ для просушки на р. Б. Оби.*

Проработавшій 2-3 дня неводъ смѣняется новымъ, а для просушки и починки развѣшивается на невысокія, сдѣланныя изъ жердей, козла—„норымѣ“, имѣющіеся у каждаго рыболовнаго песка. Для того, чтобы неводъ не зацѣплялся за жерди и не падалъ среди козелъ на землю, между ними втыкаютъ въ землю высокіе прутья, по которымъ неводъ и скользитъ надъ козлами.

№ 3. *Тяга стрежевого невода на р. Б. Оби.*

Стрежевые невода употребляются на р. Оби и Иртышѣ и достигаютъ длины до 600 саж. Устройство неводовъ („посадка“ ихъ) очень сложно, видоизмѣняется, даже въ мелочахъ (какъ, напримѣръ, въ расположеніи наплавовъ и „кибасьевъ“), въ зависимости отъ глубины рѣки, быстроты теченія, рода рыбы, какая преимущественно ловится въ данномъ мѣстѣ и т. д. „Береговые“ и „баплыки“, завѣдывающіе посадкой неводовъ и закидываніемъ ихъ, получаютъ поэтому большое, сравнительно съ другими рабочими, жалованье. Сѣть, „мережа“, въ различныхъ частяхъ невода не однообразна. Тотъ конецъ или „крыло“ невода, которое остается, при закидываніи около берега, называется „береговымъ“, а закидываемое въ рѣку—„рѣчнымъ“. И вотъ, мережа, начиная съ мелкоячейной въ береговомъ крылѣ, дѣлается черезъ извѣстныя разстоянія, по мѣрѣ приближенія къ рѣчному крылу, все крупнѣе и крупнѣе: въ рѣчномъ крылѣ она имѣетъ самыя большія ячеи. Мотня въ стрежевомъ неводѣ дѣлается ближе къ береговому крылу, приблизительно отъ конца его на разстояніи ¼ части длины всего невода.

Количество рабочихъ при неводѣ вообще-то, конечно, непостоянно, но въ большинствѣ случаевъ неводная артель состоитъ изъ 10-14 человѣкъ. Если мы возьмемъ артель въ 10 человѣкъ, то въ составъ ея входятъ: 1 пятовщикъ, сдерживающій большимъ пятнымъ коломъ береговое крыло невода во время закидыванія его (у него бываетъ подпятчикъ, но изъ другихъ неводныхъ ра-

бочихъ) 1 полотенщикъ, 2 наборщика, 2 поднаборщика, 2 городовщика и 2 ланщика. Полотенщикъ—завѣдуетъ „полотномъ“ невода, наборщики—набираютъ неводъ, поднаборщики—оттягиваютъ круги „невода“, т.-е. складываютъ во время тяги невода въ порядкѣ оба крыла невода кружками, чтобы затѣмъ легко было неводъ набрать въ неводникъ и уложить его здѣсь для свободнаго безъ задержекъ закидыванія: городовщики занимаются переноской рыбы въ сарай, ланщики—свободны послѣ того, какъ неводъ вытянутъ; за исключеніемъ пятовщика и поднаборщиковъ, всѣ участвуютъ, конечно, въ самой тягѣ невода.

Неводнымъ рабочимъ приходится заходить, при тягѣ невода, въ воду, почему на нихъ всегда надѣты бродни—высокіе простые сапоги. Когда рѣчное крыло невода подтащено къ берегу, верхнюю и нижнюю веревки невода, „подборы“, тянутъ съ помощію лямокъ, а крылья невода укладываются въ „круги“. Эта тяга и видна на снимкѣ. Когда одна артель выполнитъ условленное число тоней (обыкновенно въ день—4-5), ее смѣняетъ другая артель, а первая отдыхаетъ.

№ 4. *Неводной ловъ въ сору у Халасъ-Пугора (закидываніе невода).*

Сора—заливныя озера, являющіяся питомниками для рыбы. Нѣкоторыя изъ соровъ обширны—въ нѣсколько десятковъ верстъ длиной, но большинство соровъ средней величины: въ концѣ осени изъ нихъ уходитъ вся вода. Въ сорахъ ловъ рыбы производится ставными сѣтями и неводами, но не стрежевыми, а, такъ называемыми, полуневодами, длиной до 250 саженъ. Полуневода отличаются отъ стрежевыхъ неводовъ не только меньшей величиной, но и самой посадкой; такъ, напримѣръ, мотня у нихъ приходится почти по срединѣ, не бываетъ „разлуки“ и т. п. Ловъ въ сорахъ производится съ лодки: неводныхъ рабочихъ бываетъ 3-5 человѣкъ. „Пятовщикъ“ съ веревкой отъ невода встаетъ въ воду, остальные рабочіе ѣдутъ съ неводомъ, который и закидываютъ, захватывая большее или меньшее пространство, но такъ, чтобы съ веревкой отъ другого конца невода подъѣхать поближе къ пятовщику. Поставивъ лодку на якорь, вытягиваютъ на нее неводъ, а чтобы рыба не уходила изъ невода, около лодки „ботаютъ“, т.-е. время отъ времени ударяютъ по водѣ шестомъ съ деревяннымъ кружечкомъ на концѣ.

№ 5. *Неводной ловъ на салмахъ у Хё (тяга невода).*

Салмами называются углубленія дна—ямы, встрѣчающіяся по вообще-то мелкой (за исключеніемъ фарватеровъ), хотя и обширной Обской губѣ, вѣрнѣе говоря, самымъ низовьямъ Об-

ского устья. На этихъ ямахъ останавливается для корма рыба, которую также ловятъ полуневодами, окружая ими салмы. Артель состоитъ изъ 3-4, а рѣдко—5 человѣкъ. Ловъ производится, какъ и въ сорахъ, но представляютъ еще большія трудности, такъ какъ всѣмъ, тянущимъ неводомъ инородцамъ приходится стоять почти все время въ водѣ до плечъ.

№ 6. *Посадка рыбы въ „садъ“ у Карымкарскаго промысла.*

„Садъ“—земляной садокъ, въ который пускается пойманная лѣтомъ въ рѣкѣ рыба. Въ „саду“ рыба живетъ до поздней осени и первыхъ заморозковъ; тогда она вылавливается и свѣже-мороженой доставляется на рынки, гдѣ она, конечно, цѣнится дороже соленой. „Сады“ устраиваются вблизи песковъ, на которыхъ производится неводной ловъ. Для этого пользуются или проточными рѣчками или такими же озерами, загораживая ихъ въ двухъ мѣстахъ. До посадки рыбы „сады“ вычищаются, чтобы при тягѣ невода не зацѣпить его. „Сады“ дѣлаются по Оби, но не ниже Березова. Если „садъ“ очень близко отъ песка, то рыбу изъ невода переносятъ въ кожаныхъ посилкахъ съ водой, если на болѣе далекомъ разстояніи, перевозятъ въ „кошляхъ“—тѣхъ же почти кожаныхъ посилкахъ, двойныхъ, но только большей величины, устроенныхъ на дрогахъ. Рыбу опускаютъ не прямо въ „садъ“, а сначала въ устроенную въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега загородку, имѣющую съ одного бока большое отверстіе для выхода рыбы. Отдохнувшая здѣсь рыба уходитъ затѣмъ въ самый садъ. „Сады“ ежедневно объѣзжаются на лодкѣ и изъ нихъ удаляется вся заснувшая рыба.

№ 7. *Зимній неводной ловъ у Карымкарскихъ юртъ.*

Зимній ловъ неводами производится по озерамъ и въ Оби, но въ послѣдней только передъ самымъ наступленіемъ „замора“, „замиранія“ Оби, когда рыба устремляется къ устьямъ притоковъ Оби—„живцамъ“, которые не „замираютъ“. Мѣсто, гдѣ стоитъ рыба, окружается неводомъ, спускаемымъ въ прорубь. Неводъ тянется съ помощію веревокъ, идущихъ отъ концовъ его. Эти веревки протаскиваются черезъ прорубн, расположенныя по краю того пространства, которое хотятъ обтянуть неводомъ. Когда неводъ весь спущенъ и веревки сошлись у проруби, гдѣ предполагается вытянуть неводъ, рабочіе тянутъ сначала веревки, а затѣмъ, когда неводъ подойдетъ къ проруби, вытаскиваютъ и его. Но, если неводъ за что нибудь задѣнетъ, приходится обратно выкидывать его, дѣлать новыя проруби и такъ далѣе.

№ 8. *Юровой зимній промыселъ у Филатовой. Постановка самолововъ.*

№ 9. *Юровой зимній промыселъ у Филатовой. Осмотръ самолововъ.*

Юровымъ промысломъ называется ловъ красной рыбы (осетра и, преимущественно, стерляди), залегающей на зиму по глубокимъ мѣстамъ, ямамъ, на р. Иртышѣ. Орудіемъ лова служатъ самоловы. Снимки поясняютъ отдѣльно сдѣланное краткое описаніе этого промысла.

№№ 10 и 11. *Юровой зимній промыселъ у Филатовой.*

На этихъ двухъ снимкахъ видно расположеніе „мѣтницъ", т.-е. мѣстъ, гдѣ стоятъ самоловы, а на поверхности виднѣются значки отъ самолововъ. Снимки эти знакомятъ, кромѣ того, съ нерѣдкимъ по Оби явленіемъ—сползаніемъ праваго, нагорнаго берега. Большая или меньшая часть этой горы, иногда совершенно неожиданно, обрушивается въ рѣку, при чемъ случайно идущія мимо суда терпятъ крушеніе. Такое въ большихъ размѣрахъ сползаніе было у Вожки. На прилагаемой фотографіи, снятой у Филатовой, видно, какъ часть лѣса, растущаго на горѣ, опустилась почти до самаго берега рѣки, что случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время производства „юрового" промысла, но, кромѣ испуга, не причинило никакого несчастія. Промыселъ продолжался, и, говорятъ, даже рыба не тронулась съ мѣста залеганія, хотя шумъ былъ и очень большой.

№ 12. *Колданы на просушкѣ у с. Малаго Атлыма.*

Колданъ мѣстное плавное орудіе. Сѣтной мѣшокъ одной своей стороной привязывается къ тонкому шестику, посерединѣ котораго прикрѣпляется для груза плоскій камень. Отъ этого шестика идетъ длинная веревка, проходящая черезъ кольцо верхняго края сѣтного мѣшка: у этого же края привязывается къ мѣшку нѣсколько тонкихъ длинныхъ нитокъ „синекъ". Инородецъ выплываетъ на небольшой лодкѣ на рѣку, выбирая мѣсто съ чистымъ дномъ: опустивъ въ воду до дна колданъ, онъ держитъ въ рукѣ и веревку и „синьки", плывя по теченію рѣки. Мѣшокъ отъ такого движенія по дну расправляется, и, какъ только въ него попадетъ рыба, идущая противъ теченія, ловецъ услышитъ дерганье синекъ и за веревку вытаскиваетъ весь колданъ. Колданами ловится мукеунъ, сырокъ, иногда попадаютъ даже осетры. Особенно добычливъ этотъ, вообще-то мелкій, промыселъ во время хода

рыбы. Колданы въ большомъ употребленіи по среднему теченію Оби.

№ 13. *Загражденіе для важановъ на р. Рыганъ.*

№ 14. *Загражденіе для важановъ у Хаманель-Мура.*

Важанъ—ставное орудіе изъ сѣти, устраиваемое въ видѣ большаго мѣшка. Для постановки его заграждаютъ рѣку, оставляя въ загородкѣ свободные пролеты саженн въ 2 шириной. По бокамъ этихъ пролетовъ вколачиваются колья. Отверстіе сѣтного мѣшка почти квадратное, соотвѣтствующее величинѣ пролетовъ загороди. По бокамъ мѣшка имѣется нѣсколько деревянныхъ колецъ, а низъ привязанъ къ толстой жерди. Если надѣть кольца мѣшка на колья, нижнюю жердь погрузить (для этого служитъ „грузило"—шестъ, прикрѣпленный къ срединѣ жерди) до дна, а верхъ поднять, мѣшокъ расправится теченіемъ рѣки и рыба, скатывающаяся по теченію, встрѣчая сплошное, черезъ всю рѣку, загражденіе, конечно, попадетъ въ важанъ. Надъ водой у каждаго пролета сдѣлано сидѣнье, гдѣ находится ловецъ, держащій въ рукахъ нѣсколько нитокъ („синьки"), идущихъ отъ сѣтного мѣшка. Какъ только рыба попадетъ въ мѣшокъ, „синьки" задергаютъ, и ловецъ вынимаетъ весь важанъ. Такихъ заграждеиій для важановъ нѣсколько, особенно по рукавамъ Оби; такъ, напр., на Рыганѣ ихъ три. Загражденіе у Хаманель-Мура находится на Мурнинской Оби, въ сѣверной части самаго низовья устья Оби, ниже острововъ Нанги, Махтаско. Важанами ловится осенью осетръ, муксунъ. Ловъ производится ночью. Число важановъ въ загражденіи бываетъ различно и достигаетъ 60. Иногда въ ночь попадаетъ во всѣ важаны нѣсколько сотъ осетровъ. Загражденіе для важановъ видно частію и на фотографіи с. Кушеватскаго (№ 44).

№ 15. *Неводная тяга у загражденія для „санбовъ" на Ендырской протокѣ.*

Санбъ—меньшей величины важанъ, употребляемый въ небольшихъ рѣчкахъ. Для постановки его тоже устраивается загражденіе. До начала лова санбами заграждаютъ временно пролеты, гдѣ должны будутъ стоять эти орудія, и производятъ выше загражденія неводной ловъ мелкоячейными неводами. Рыба, останавливающаяся у загражденія, вылавливается неводомъ, при чемъ ловится въ большомъ количествѣ преимущественно мелочь—молодь нельмы, язя, окуня, щуки. Ендырская протока находится по лѣвую сторону Б. Оби, недалеко отъ промысла Островокъ.

№ 16. *Загражденіе для гимги во время вонзя на Б. Оби.*

„Вонземъ“ называется первый подъемъ въ р. Обь рыбы изъ моря большими массами, при чемъ различныя породы рыбъ слѣдуютъ одна за другой въ извѣстномъ порядкѣ. Въ это время бываетъ на Оби наибольшій уловъ неводами. Но, кромѣ того, выставляются еще гимги (см. № 18). Для этого отъ берега дѣлается въ рѣку загражденіе, отъ конца котораго идетъ небольшая загородка по теченію рѣки. У конца этой послѣдней загородки устанавливается, по теченію рѣки, гимга, отверстіемъ для входа рыбъ къ поперечному загражденію. Рыба, плывя около берега и встрѣчая поперечное загражденіе, направляется по нему, доходитъ до продольного загражденія, идя около котораго, и попадаетъ въ гимгу.

№ 17. *Загражденіе для постановки гимги у Пугорскихъ юртъ.*

Лѣтомъ гимги выставляются по небольшимъ рѣчкамъ и протокамъ, для чего ихъ перегораживаютъ поперекъ. Въ небольшихъ незагороженныхъ пролетахъ и устанавливаются соровыя гимги.

№ 18. *Различныя гимги на просушкѣ у Питлярскихъ юртъ.*

Гимга—рыболовное орудіе, по общему своему виду напоминающее обыкновенную „морду“, но отличающееся значительной величиной. Гимги бываютъ: осетровая, соровая, щучья и варовая (см. № 20). Первыя три гимги почти тождественны, но только осетровая гимга въ вышину—5 арш., соровая—3¾ арш., а щучья еще меньше; кромѣ того, по мѣрѣ уменьшенія величины уменьшаются у гимогъ и разстоянія между продольными прутьями. На снимкѣ осетровыя гимги и одна соровая. Сопоставленіе лиственницы, гимги и стоящаго около нея остяка можетъ до нѣкоторой степени дать понятіе о размѣрахъ гимогъ. Гимги дѣлаются инородцами въ свободное отъ другихъ занятій время, преимущественно зимою.

№ 19. *Загражденіе для постановки рукава („понъ“) у Ондырьюганскихъ юртъ.*

Рукавъ, „понъ“—довольно своеобразное мѣстное рыболовное орудіе. Какъ видно на снимкѣ, рукавъ состоитъ изъ двухъ частей—болѣе значительной величины конуса и узкаго, но очень удлиненнаго цилиндра. Въ конусѣ нѣтъ вторичнаго, какъ у гимогъ,

горла, которое препятствуетъ выходу рыбы изъ гимги. Въ рукавѣ рыба, войдя въ широкій конусъ, попадаетъ далѣе въ цилиндръ, изъ котораго она не можетъ выйти обратно: плавники задѣваютъ за прутья рукава. На концѣ рукава имѣется крышка, открывъ которую, и высыпаютъ рыбу въ лодку. Для постановки рукава устраивается заграждение, какъ видно на снимкѣ.

№ 20. *Гимги—щучья, варовая и рукавъ.*

Варовая гимга тоже довольно своеобразное мѣстное орудіе. Небольшой рукавъ вставляется въ большой величины плетеный цилиндръ такъ, что конецъ рукава доходитъ приблизительно до 1/3 длины самаго цилиндра. На концѣ рукава имѣется крышка, сверху слегка привязанная къ рукаву, а на нижней сторонѣ крышки привязывается небольшой грузъ-камень. Рыба, идя по рукаву, открываетъ на концѣ его крышку и проходитъ въ большой цилиндръ, играющій роль садка: какъ только рыба прошла черезъ рукавъ, крышка отъ тяжести на нижней сторонѣ ея закрывается. Варовыя гимги ставятся въ протокахъ соровъ.

№ 21. *Постановка зимней гимги.*

№ 22. *Осмотръ зимней гимги.*

Гимги выставляются и зимою, для чего устраиваются особыя поперекъ рѣки заграждения. Снимки иллюстрируютъ описаніе зимняго лова гимгами, сдѣланное мною отдѣльно.

№№ 23—35. *Виды промысловъ въ низовьяхъ Оби и по берегамъ Обской губы.*

По Малой и Большой Оби, по притокамъ ихъ, по островамъ устья, по берегамъ самой Обской губы (до Надыма по южному, и почти до о. Лаесъ по сѣверному), раскинулись рыбныя промысловыя заведенія, временные и постоянные станки. При громадной обширности рыболовнаго района, въ зависимости отъ обильнаго улова рыбы въ той или иной мѣстности (отъ такихъ условій, какъ присутствіе лѣса или полный недостатокъ его, вліяніе на эту мѣстность весенняго половодья, отдаленность отъ населенныхъ пунктовъ и т. п.), очевидно, находится и самый характеръ промысловыхъ заведеній, не могущихъ, конечно, быть однообразными. Мы видимъ постепенный рядъ переходовъ отъ хорошо устроенныхъ

промысловыхъ заведеній до пестрой картины, которую представляютъ станки съ нѣсколькими чумами инородцевъ, вѣшалами для сушки позема и юрка, однимъ-двумя сараями для посола рыбы, сдѣланными изъ того или иного матеріала, имѣющагося въ данной мѣстности. Только общее впечатлѣніе послѣ обзора почти всѣхъ рыбныхъ промысловъ убѣждаетъ, что человѣкъ дѣлаетъ все возможное при данныхъ условіяхъ, старается вырвать отъ окружающей его бѣдной природы каждый ея даръ, чтобы улучшить свое рыбное заведеніе, будь то промыселъ или станокъ. Природа лишила его лѣса, который съ трудомъ приходится добывать даже для огня,—онъ пользуется кустарникомъ, травой и т. п., чтобы защитить отъ непогоды единственное свое достояніе—уловленную и посоленную рыбу. Если имѣется десятокъ крупныхъ, богатыхъ рыбопромышленниковъ, то число ихъ теряется въ той массѣ мелкихъ, бѣдныхъ промышленниковъ, для которыхъ уловы рыбы за лѣто—и заработокъ на цѣлый годъ и пища на все это время.

Поэтому, просматривая снимки съ промысловыхъ заведеній (№№ 23—35), нельзя, конечно, думать, что общее впечатлѣніе отъ фотографій будетъ согласнымъ съ истиннымъ положеніемъ всѣхъ промысловъ. Фотографіи эти подтверждаютъ только сказанное выше, что промышленники, имѣющіе средства, могутъ и на южномъ берегу Обской губы устроить хорошія заведенія и дѣлаютъ это. Но что можно требовать отъ такого, напримѣръ, промысла, какъ Ямбура (№ 30), находящагося въ мѣстности, гдѣ имѣется единственная растущая лиственница, которая и считается инородцами священной (№ 59)? Но и здѣсь мы видимъ все, нужное для приготовленія того количества рыбы, которое удается добыть здѣсь, хотя это „все“ можетъ показаться далеко несовершеннымъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ отъ промысла, создаваемымъ въ тиши кабинета, въ городахъ, вдали отъ суровой и жизни и природы нашего сѣвера.

Но, какъ бы то ни было, въ составъ промысловаго заведенія вообще входятъ: сарай для посола рыбы, казарма или избы для рабочихъ, хлѣбопекарня и кухня, баня, амбары для храненія мережи (сѣтей), муки и т. п., домъ для завѣдывающаго промысломъ.

Нѣтъ ни промысла, ни станка, гдѣ бы не было сарая для посола рыбы. Обыкновенно, сараи эти (№ 25) досчатые съ двумя отдѣленіями—въ одномъ стоятъ чаны, получанки, бочки для посола въ нихъ рыбы, въ другомъ складывается въ „стопы“ соленая рыба. Въ отдѣленіи, гдѣ солится рыба, имѣется—„полокъ“, т.-е. широкая полка, на которой производится чистка рыбы. „Полокъ“ устраивается внутри сарая, но, чтобы не вносить туда

уловленной рыбы, дѣлаютъ еще „полокъ“ наружный: часть стѣны сарая откидывается наружу на подставки, внутри сарая, у того же мѣста, имѣется полка. Когда принесутъ рыбу къ сараю, ее выкладываютъ на наружній „полокъ“, а рабочіе, занимающіеся чисткой рыбы и находящіеся внутри сарая, подгребаютъ ее къ себѣ граблями. Сарай простой видѣнъ на фотографіи № 35.

Инородцы на промыслахъ живутъ въ своихъ чумахъ, для русскихъ же рабочихъ на промыслахъ имѣются или казармы или обыкновенно небольшія избы для нѣсколькихъ человѣкъ, съ примитивнымъ каминомъ—„чуваломъ“. Такихъ избъ (№ 27, № 35) бываетъ, смотря по промыслу, одна или нѣсколько. Здѣсь рабочіе сушатъ одежду, грѣются, ѣдятъ. Такія избы имѣются вездѣ и на отдаленныхъ отъ самаго промысла „нескахъ“, т.-е. мѣстахъ неводного лова, и на временныхъ станкахъ, однако только тамъ, гдѣ въ работѣ участвуютъ, кромѣ инородцевъ, и русскіе.

Въ минувшую холерную эпидемію 1892 г. были выстроены рыбопромышленниками на нѣкоторыхъ промыслахъ и въ юртахъ больничные бараки по одному общему типу (№ 24, № 33—баракъ на горѣ, № 45). Несмотря на экстренность принятой мѣры и спѣшность работы, бараки устроены хорошо, хотя нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отдаленныхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ (№ 33), куда доставить лѣсъ и рабочихъ—дѣло очень трудное. На всѣхъ промыслахъ имѣются бани, въ большинствѣ случаевъ, оставляющія желать очень многаго и напоминающія деревенскія плохія бани (№ 32—баня видиѣется вдали).

На промыслахъ еще существуютъ кухни для печенія хлѣба и приготовленія рабочимъ ѣды, амбары для склада муки, мережи и т. п., и домъ для завѣдующаго промысломъ. Всѣ эти постройки крайне разнообразны.

Отъ промысловъ отличаются рыболовные станки, состоящіе иногда изъ сарая для посола рыбы и нѣсколькихъ чумовъ инородцевъ, если они одни только занимаются ловомъ, и временные станки, гдѣ ловъ рыбы производится только въ продолженіе недѣли, двухъ, когда главные „пески“ затоплены водой или вообще почему либо на нихъ нельзя производить неводной ловъ.

№ 23. *Карымкарскій промыселъ—„Островокъ“ Мотошина на Б. Оби.*

Находится ниже устья Иртыша, немного повыше юртъ Карымкарскихъ, на лѣвомъ берегу Б. Оби.

№ 24. *Больничный баракъ на промыселѣ „Островокъ“ Мотошина.*

Знакомитъ съ общимъ типомъ построенныхъ рыбопромышленниками въ холерную эпидемію 1892 года больничныхъ бараковъ.

№ 25. *Сарай для посола рыбы на Куноватскомъ промыслѣ.*

Такъ какъ рыба доставляется въ сарай постепенно, по мѣрѣ улова ея, то и приготовленіе ея производится вслѣдъ за уловомъ. На „полкѣ“, гдѣ производится чистка рыбы имѣется нѣсколько отверстій, подъ которыми стоятъ ведра или ушаты. Какъ только рыба выложена на „полокъ“, изъ нея удаляютъ внутренности, идущія, обыкновенно, на приготовленіе жира, очищаютъ брюшную полость особой лопаточкой отъ крови и проч., стекающаго черезъ отверстія въ ведра. Очищенная рыба укладывается въ чаны, получанки и бочки, гдѣ и солится коряковской солью. Всѣ отбросы съ „полка“ удаляются, „полокъ“ вымывается и вытирается, ведра съ отбросами и водой выносятся, и полокъ готовъ для чистки вновь доставляемой рыбы.

Посолъ рыбы — „крѣпкій“, и, когда она посолится въ продолженіе нѣсколькихъ дней, ее промываютъ образовавшимся отъ посола растворомъ соли и укладываютъ въ „стопы“, а поздней осенью доставляютъ на рынки. Несмотря на то, что мѣстныя промысловыя рыбы преимущественно сиги, отличающіеся нѣжнымъ мясомъ, посолъ ихъ производится до того примитивно, и рыба дѣлается настолько соленой, твердой, грубой, что непривычный человѣкъ не станетъ ее ѣсть, да и привычные-то потребители предварительно долго вымачиваютъ ее въ водѣ.

№ 26. *Питлярскій промыселъ Плотниковыхъ на Б. Оби.*

Находится на правомъ берегу Оби въ 265 верстахъ ниже г. Березова.

№ 27. *Мелекесскій промыселъ Котовщикова на Б. Оби.*

Находится на островѣ, расположенномъ по срединѣ Б. Оби, выше Обдорска на 80 верстъ.

№ 28. *Перегребный промыселъ Ноянкаю на Б. Оби.*

Находится въ 120 в. выше Березова на правомъ берегу Оби.

№ 29. *Временный рыболовный станъ Новицкаго на Б. Оби.*

Представляетъ собою общій типъ временныхъ становъ.

№ 30. *Промыселъ Ямбура у р. Щучьей.*

Находится въ самомъ низовьи р. Щучьей, вытекающей съ Урала. Представляетъ собой типъ мелкаго промысловаго заведенія. Вдали видѣется готовый сложенный въ кучу поземъ—сухая рыба.

№ 31. *Промыселъ Бронникова на о. Нанги.*

На о. Нанги расположено главное промысловое заведеніе Бронникова. На снимкѣ не помѣстились находящійся нѣсколько вдали отъ промысла больничный баракъ и часовня.

№ 32. *Промыселъ Бронникова на о. Солъ-вельте-пуоръ.*

Представляетъ собой довольно плохой промыселъ на островѣ, почти сплошь затопленномъ и покрытомъ мелкимъ кустарникомъ. На небольшомъ клочкѣ сухой земли небольшія промысловыя постройки, довольно плохія, тутъ же недалеко и чумы инородцевъ.

№ 33. *Промыселъ Варкута Корнилова на южномъ берегу Обской губы.*

Промысловыя заведенія Корнилова, Варкута и Ватанга, въ разстояніи одинъ отъ другого верстахъ въ 80, довольно хорошо устроены. На горѣ видѣется баракъ, по другую сторону чумы инородцевъ, за промысломъ устраивается новая баня. Ловъ стрежевыми неводами производится во время „воизя"—хода рыбы; въ остальное время полуневодами.

№ 34. *Рыболовный станъ Хе.*

Находится на южномъ берегу Обской губы, отъ Обдорска на разстояніи верстъ до 400. Здѣсь до 20 мелкихъ промышленниковъ производятъ, вмѣстѣ съ инородцами, рыболовство, лѣтомъ выѣзжая для этого въ Обскую губу на „салмы". Станъ Хе большой, въ немъ имѣются и сараи для посола рыбы, и избы, и юрты, такъ какъ нѣкоторые промышленники остаются здѣсь и на зиму. Родъ, который владѣлъ на правахъ пользованія и землей и прилегающими

водами, весь вымеръ, и промышленники охотно здѣсь устраиваются, такъ какъ имъ не приходится никому платить арендной платы.

№ 35. *Рыболовный сарай и домъ на Хаманель-Мура.*

Изъ Хе перевалъ на сѣверный берегъ верстъ въ 50. Вообще здѣсь мелко, за исключеніемъ немногихъ фарватеровъ, гдѣ глубина достигаетъ до 20 саженъ. Переѣздъ совершается въ самую тихую погоду, такъ какъ малѣйшая непогода можетъ уничтожить „каюкъ" —крытую лодку. Почти противъ Хе лежитъ Малое Нарѣчи, отъ котораго и вправо и влѣво виднѣются острова, по протокамъ которыхъ, держась нѣсколько на востокъ, можно доѣхать до Муринской Оби, а здѣсь находится и Хаманель-Мура, съ загражденіемъ для важановъ (№ 14). На берегу же имѣется домъ и сарай для посола рыбы.

№ 36. *Дѣлежъ рыбы на о. Шунко въ устьи р. Оби.*

По Оби, а особенно низовьямъ ея, широко распространенъ ловъ рыбы на различныхъ довольно сложныхъ взаимныхъ условіяхъ между промышленникомъ и инородцами. Здѣсь мы видимъ и найщиковъ, и полунайщиковъ, и полуневодчиковъ, и сдатчиковъ. Почти при всѣхъ этихъ условіяхъ, половина рыбы отдается промышленнику за неводъ и проч., а другая половина сдается ему же по той или иной условленной цѣнѣ. Здѣсь, конечно, не мѣсто говорить о всѣхъ формахъ взаимныхъ условій, укажу только, что какъ бы монетной единицей является муксунъ. Рубль у инородца опредѣляется количествомъ сдаваемыхъ за него муксуновъ. Цѣна муксуна различна въ различныхъ мѣстностяхъ, вообще же „на рубль" сдается отъ 5 до 20 муксуновъ, и чѣмъ ниже по теченію Оби, тѣмъ цѣна муксуна дешевле. Въ верхнемъ теченіи муксунъ стоитъ— 20 коп., въ самомъ низовьи и въ Обской губѣ 5 коп.. Цѣна всего необходимаго инородцу, опредѣляется имъ тоже на муксуна, и, если, напр., хлѣбъ стоитъ 50 коп., то низовой инородецъ скажетъ, что пудъ хлѣба стоитъ 10 муксуновъ. Уловленная рыба сортируется по величинѣ: муксунъ, недомуксунокъ, крупный колезень, мелкій колезень. Рыба дѣлится на двѣ или нѣсколько частей при чемъ за 1 мѣрнаго муксуна кладется 2 недомуксунка, 4 крупныхъ колезня, 8 и 16 мелкихъ колезней.

№ 37. *Переноска соленой рыбы въ лодку на о. Сохъ-вальте-пупоръ.*

У болѣе крупныхъ промышленниковъ имѣются для доставки рыбы въ Тобольскъ баржи, у мелкихъ—каюки. По мѣрѣ накопленія „стоновой" рыбы въ сарахъ, она переносится въ суда, назначенныя для перевозки рыбы, гдѣ тщательно и укладывается. Поздней осенью появляется нѣсколько пароходовъ въ низовьяхъ Оби, которые и берутъ баржи и паузки для буксировки въ Тобольскъ. Но баржи и паузки имѣются не на каждомъ промыслѣ, а только на болѣе крупныхъ, рыба же, посоленая на мелкихъ промыслахъ, доставляется въ лодкахъ по мѣрѣ накопленія къ баржамъ, находящимся на первыхъ.

№ 38. *Приготовленіе юрка въ Хе, на южномъ берегу Обской губы.*

Юрокъ и поземъ—широко распространенные у инородцевъ, рыбные продукты. Рыба очищается отъ внутренностей, разрѣзывается на двѣ половины по позвоночнику, который вмѣстѣ съ головой удаляется. Брюшко разрѣзывается отдѣльно и нанизывается на тонкія прутья. Спинки рыбы соединенныя съ хвостомъ у юрка и отдѣльныя у позема, надрѣзываются съ внутренней стороны, вывѣшиваются на вѣшала и сушатся. Поземъ и юрокъ заготовляются въ продолженіе всего лѣта и составляютъ запасы инородца на зиму. Поземъ однако идетъ и въ Тобольскъ. Позвоночники высушиваются для корма собакъ во время зимы.

№ 39. *Село Самаровское—видъ съ рѣки Иртыша.*

С. Самаровское самое большое на Иртышѣ ниже Тобольска, въ разстояніи 550 верстъ.

№ 40. *Село Самаровское. Видъ съ горы: разливъ Иртыша.*

№ 41. *Карымскія юрты (зимой) на р. Б. Оби.*

Находятся верстахъ въ 150 отъ устья Иртыша на правомъ берегу Оби.

№ 42. *Кондинскій монастырь на р. Б. Оби.*

Находится верстахъ въ 300 ниже села Самаровскаго. Это единственный женскій монастырь въ среднемъ и нижнемъ теченіи Оби.

№ 43. *Село Малый Атлымъ на р. Б. Оби.*

Находится въ 235 верстахъ отъ с. Самаровскаго. Это довольно обширное село съ русскимъ и инородческимъ населеніемъ, занимающимся главнымъ образомъ рыболовствомъ.

№ 44. *Село Кушеватское на р. Б. Оби.*

Находится въ 165 верстахъ ниже г. Березова. Жители занимаются преимущественно рыболовствомъ. На снимкѣ видно, между прочимъ загражденіе для постановки важановъ.

№ 45. *Паровацкія юрты на р. Б. Оби.*

№ 46. *Куноватскія юрты на р. Б. Оби.*

Находятся въ 150 верстахъ ниже г. Березова. На снимкѣ видны чумы, вѣшала для сушки рыбы и сѣтей, собаки—лайки, спутницы инородца.

№ 47. *Видъ г. Березова съ р. Сосвы.*

№ 48. *Видъ г. Березова.*

№ 49. *Шурушкарскія юрты на р. М. Оби.*

№ 50. *Видъ села Обдорска.*

№ 51. *Видъ села Обдорска.*

№ 52. *Церковь въ с. Обдорскѣ (зимой).*

№ 53. *Больница въ с. Обдорскѣ (зимой).*

№ 54. *Зимняя ярмарка въ с. Обдорскѣ: видъ на „тундру“.*

№ 55. *Зимняя ярмарка въ с. Обдорскѣ.*

Въ январѣ мѣсяцѣ въ Обдорскѣ бываетъ ежегодно ярмарка, главный предметъ торговли на который составляетъ пушнина. Инородцы сѣвера, самоѣды и остяки, стекаются сюда съ своимъ товаромъ и ясакомъ, такъ какъ въ это же время производится и сборъ ясака. Русскіе торговцы пріѣзжаютъ изъ Тобольска, чтобы, скупивъ пушнину, черезъ главныхъ агентовъ—зырянъ, отправить ее поскорѣе въ Ирбитъ на ярмарку.

№ 56. *Остяки и князь Тайшинъ въ Обдорскѣ.*

Старшина остяковъ обдорской инородной управы Тайшинъ стоитъ на крыльцѣ, а остяки расположились около него. На Тайшинѣ кафтанъ и шапка, вышитые и сохраняемые, какъ пожалованные его предкамъ, говорятъ, еще Екатериной Великой. На шапкѣ вышита буква Т. Подъ кафтанъ надѣвается серебряная полусабля.

№ 57. *Стадо оленей у чума Тайшина около Обдорска.*

Снимокъ представляетъ обычную картину на сѣверѣ—чумъ, около него нарты и только что привезшіе ихъ олени. Чумъ Тайшина отличается чистотой внутри и порядкомъ.

№ 58. *Остяки въ Халасъ-Пугоръ ѣдятъ сырую рыбу.*

Сырая рыба—единственная мѣстная пища инородца лѣтомъ. Сырой рыбы онъ уничтожаетъ ежедневно большое количество. Очистивъ рыбу, инородецъ дѣлаетъ продольной надрѣзъ съ боку рыбы по срединѣ такой же срединный надрѣзъ на спинѣ, у хвоста прорѣзываетъ кровеносные сосуды, вынимаетъ бокъ спины и, обмакнувъ въ скопившуюся у хвоста кровь, беретъ бокъ спины въ ротъ и быстро отрѣзываетъ ножомъ, дѣйствуя снизу вверхъ, около своихъ губъ кусокъ рыбы, положенный въ ротъ. Вновь обмакнувъ въ кровь кусокъ, онъ, быстро работая ножомъ, уничтожаетъ кусокъ за кускомъ, оставляя одинъ только обчищенныя кости.

№ 59. *Священная лиственница самоѣдовъ на р. Щучьей.*

Не принявшіе православія инородцы сѣвера, какъ язычники, имѣютъ свой религіозный культъ съ разнообразными жертвоприношеніями своимъ идоламъ. Въ безлѣсной мѣстности имѣется лиственница; она признана ими священной, около нея происходятъ жертвоприношенія, здѣсь же находятся и нарты съ небольшимъ домикомъ, въ которомъ былъ кусокъ известняка, сдѣланныя изъ дерева небольшія фигурки человѣка и не то оленя, не то собаки, нѣсколько пуговицъ. На партахъ же—кружокъ отъ бубна; около нарть идолы—небольшія круглыя палки съ заостренными головами, съ глазами и ртомъ. На лиственницѣ много разныхъ пучковъ сукна, матерій, простыхъ тесемокъ, солдатскія пуговицы, а на другомъ деревцѣ и на землѣ около него—черепа оленей.

№ 60. *Самоѣдскія могилы на р. Щучьей.*

Низовые инородцы хоронятъ умершихъ, совершая свои обряды. Могилы не выкапываются, такъ какъ на сѣверѣ, при промерзшей землѣ, дѣлать это и трудно и долго, а для покойника устраивается на землѣ изъ досокъ какъ бы ящикъ, въ который кладутъ покойника, закрываютъ досками и закрѣпляютъ ихъ палками. Вмѣстѣ съ умершимъ кладутъ и наиболѣе любимыя имъ вещи, а также могущія понадобиться ему въ будущей жизни. Снаружи нарты, шестъ для зимней ѣзды на оленяхъ, котелъ для варки пищи; тутъ же виднѣется черепъ оленя—остатокъ поминальной трапезы.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РЫБАХЪ БАССЕЙНА РѢКИ ОБИ
и
МѢСТНЫХЪ СПОСОБАХЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ РЫБНЫХЪ ТОВАРОВЪ.

Н. А. Варпаховскаго.

V/Д3642

Зоогеографія, задача которой--выясненіе распространенія животныхъ на земномъ шарѣ, отрасль зоологіи довольно старая, но въ самомъ корнѣ измѣненная теоріей Дарвина, давшей ей толчокъ къ совершенно новому, широкому и самостоятельному развитію. Стремясь въ прежнее время только къ тому, чтобы составить простой перечень животныхъ формъ, обитающихъ въ какой либо мѣстности, зоогеографія въ настоящее время заботится о томъ, чтобы выяснить распредѣленіе животныхъ на всемъ земномъ шарѣ, опредѣлить законы этого распредѣленія, связь и вліяніе на него всей совокупности внѣшнихъ условій, слѣдить за измѣненіемъ площадей распространенія видовъ животныхъ и способами самаго распространенія, помочь, наконецъ, на основаніи существующаго нынѣ, выясненію распредѣленія животныхъ формъ далекаго прошлаго. Являясь, съ одной стороны, помощницей палеонтологіи, пользуясь, съ другой стороны, данными систематики и біологіи, зоогеографія обнимаетъ такъ много вопросовъ, что для доказательства вѣрности тѣхъ или иныхъ положеній ея требуется чрезвычайно обширный запасъ наблюденій, данныхъ и изслѣдованій. Понятно, что пока еще не могло накопиться настолько матеріала, чтобы выводы зоогеографіи были всегда вѣрными. Новыя изслѣдованія и наблюденія вносятъ новыя данныя въ зоогеографію, и чѣмъ больше будетъ такихъ наблюденій, тѣмъ лучше. Особенно въ такихъ наблюденіяхъ нуждается ихтіогеографія, отдѣлъ зоогеографіи, занимающійся изученіемъ распространенія рыбъ.

Въ зоогеографіи установлено нѣсколько областей распространенія животныхъ, изъ которыхъ остановимся на палеарктической, какъ ближе всего насъ касающейся.

Какъ бы ни принимались границы палеарктической области, несомнѣнно, что значительную часть ея занимаетъ европейско-азіатская Россія, что указываетъ на извѣстный однообразный характеръ ихтіофауны этой столь обширной мѣстности. Но трудно допустить уже à priori, чтобы на такой площади, какъ европейско-азіатская Россія, включая сюда Туркестанъ и Закавказье, при разнообразіи на сѣверѣ и югѣ, востокѣ и западѣ, физико-географическихъ условій, какъ современныхъ, такъ и минувшихъ, чтобы здѣсь можно было столкнуться съ преобладаніемъ однообразной ихтіофауны. Однообразіе это выражается въ столь общихъ чертахъ, что оно какъ бы стушевывается, если сравнить составъ ихтіофауны сѣвера Европейской Россіи и юга ея, затѣмъ переѣхавъ, хотя бы, въ Туркестанъ.

При знакомствѣ съ ихтіофауной европейско-азіатской Россіи, становится яснымъ, что между различными водными бассейнами ея существуетъ различіе, но полнаго отвѣта на вопросъ—какое различіе?—мы не встрѣтимъ даже въ наиболѣе важныхъ ихтіологическихъ работахъ, не говоря уже о томъ, что пока еще не имѣется даже списка видовъ рыбъ, обитающихъ въ Россіи.

По всему этому, естественно, мы не найдемъ характеристики ихтіофауны европейско-азіатской Россіи и раздѣленія ея на тѣ или иные участки. Но подобный пробѣлъ едва ли покажется страннымъ, если мы вспомнимъ, что тогда какъ, напримѣръ, орнитологическія области имѣютъ самыя подробныя характеристики, для ихтіологическихъ областей указываются лишь самые типичные представители, и обыкновенно даже принимается, что зоогеографическія области, устанавливаемыя для другихъ животныхъ, напримѣръ, птицъ, млекопитающихъ, общи и для рыбъ. Возьмемъ для примѣра Wallac'a, дѣлящаго палеарктическую область на подъ-области: центральную или сѣверно-европейскую, сибирскую или сѣверно-азіатскую и средиземноморскую, при чемъ для характеристики центральной подъ-области приводится небольшой списокъ родовъ рыбъ, указываются роды рыбъ и для средиземноморской подъ-области, а о рыбахъ сибирской подъ-области полное умолчаніе. Можно бы думать, что въ сказанномъ спискѣ родовъ рыбъ центральной подъ-области мы найдемъ формы, дѣйствительно для нея характерныя, свойственныя лишь ей одной и отсутствіе которыхъ въ сибирской подъ-области могло бы служить отличіемъ послѣдней. Но этого нѣтъ, такъ какъ указываются (Wallace, A. K.—Geogra-

phishe Verbreitung d. Thiere. Bd. I, p. 234), какъ очень характерныя для сѣверно-европейской области: Gasterosteus (колюшка), Perca (окунь), Acerina (ершъ), Esox (щука), Gobio (пескарь), Leuciscus (плотва, чебакъ), Tinca (линь)—формы, обитающія во всей Сибири, Cyprinus (карпъ) и Silurus (сомъ)—хотя и отсутствующія въ сѣверной Сибири, но не наблюдающіяся и въ сѣверно-европейскихъ рѣкахъ. Подобная, крайне недостаточная и поверхностная характеристика, конечно, не можетъ дать никакого понятія о составѣ и различіи ихтіофаунъ двухъ смежныхъ подъ-областей, а указываетъ скорѣе на несостоятельность принимаемыхъ подъ-областей—сѣверно-европейской и сѣверно-азіатской, съ Ураломъ, ихъ разграничивающимъ. Но въ послѣднюю сѣверно-азіатскую или сибирскую подъ-область входитъ и Туркестанъ, ихтіофауна котораго не имѣетъ уже ничего общаго съ фауной сѣверныхъ сибирскихъ рѣкъ—Оби, Енисея, Лены. Подобное неправильное установленіе подъ-области Уоллэсомъ можетъ быть объяснено отсутствіемъ въ то время изслѣдованій въ предѣлахъ Сибири и Туркестана, что менѣе приложимо къ Heilprin'y (The geographical... distribution of animals, 1887), принимающему въ своей „Holarctic realm“ подъ-области: бореальную, въ которую входятъ сѣверныя рѣки Европы и Азіи, европейскую, куда включена остальная Европа, по за исключеніемъ Испаніи, Италіи, Балканскаго полуострова и Чернаго моря, центрально-азіатскую, съ центральной Азіей, Туркестаномъ, Каспійскимъ моремъ, но безъ р. Волги, входящей почему-то въ европейскую подъ-область. Такія границы подъ-областей, не говоря уже объ отсутствіи характеристикъ ихъ въ ихтіологическомъ отношеніи, отдѣленіе Чернаго и Каспійскаго морей къ двумъ различнымъ подъ-областямъ, свидѣтельствуютъ не столько о незнакомствѣ автора съ имѣющимися ихтіологическими данными и изслѣдованіями, сколько о недостаточности послѣднихъ, указывая, какъ еще много нужно сдѣлать, чтобы ихтіогеографическіе выводы опирались на вѣрныя данныя. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о всей Сибири, а останавливаясь только на ихтіофаунѣ одной р. Оби, мы убѣждаемся, что, кромѣ самыхъ общихъ изслѣдованій, не было попытки къ всестороннему, тщательному изученію рыбъ, обитающихъ въ ней. Но, могутъ замѣтить, къ чему такія изслѣдованія, когда общій характеръ ихтіофауны Обскаго бассейна уже извѣстенъ, когда несомнѣнно эта ихтіофауна должна носить на себѣ тѣ черты, которыя свойственны бореальной подъ-области, довольно рѣзко выдѣляющейся отъ другихъ подъ-областей палеарктической области и могущей быть признанной, несмотря на неполноту имѣющихся изслѣдованій?

На это можно отвѣтить, что Кесслеръ, посвятившій всю свою жизнь изученію рыбъ Россіи, оставилъ завѣщаніе производить „тщательнѣйшія изысканія“ ихтіофауны бассейновъ; подобное завѣщаніе имѣетъ значеніе и заключается въ детальномъ изслѣдованіи мѣстныхъ ихтіофаунъ, при чемъ существуетъ двоякій путь: 1) изслѣдованіе естественныхъ водныхъ бассейновъ и 2) водъ, заключающихся въ тѣхъ или иныхъ искуственныхъ границахъ, каковы губерніи, области и т. п. Административныя границы, какъ ничего не говорящія намъ о мѣстности, ими опредѣляемой, и, слѣдовательно, не выясняющія причинъ того или иного характера фауны ея, не имѣютъ значенія въ изученіи распространенія животныхъ, и несомнѣнно должно предпочитать обслѣдованія естественныхъ водныхъ бассейновъ, какъ бы малы они не были, къ какимъ бы губерніямъ не относились. Путемъ такихъ изслѣдованій отдѣльныхъ частей одного воднаго бассейна можетъ накопиться достаточный матеріалъ для подробнаго обзора распространенія рыбъ въ этомъ бассейнѣ и, кромѣ того, для выясненія условій жизни ихъ. Жизнь рыбъ, условія ихъ мѣстообитанія, распространеніе и способъ его представляютъ интересъ: все это еще мало изучено, а между тѣмъ все это должно дать матеріалъ для подтвержденія выводовъ и положеній ихтіогеографіи. Изслѣдованіе ихтіофауны какого-либо бассейна должно преслѣдовать не только опредѣленіе всѣхъ видовъ рыбъ, которыя входятъ въ составъ ея, но и выясненіе причинъ этого, связь ихтіофауны съ мѣстными условіями, изученіе періодическихъ явленій рыбъ. Такія изслѣдованія отдѣльныхъ бассейновъ имѣютъ значеніе и для точнаго установленія границъ распространенія отдѣльныхъ видовъ, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно, и для болѣе вѣрнаго установленія ихтіологическихъ областей.

Понятно, что выполнить намѣченныя задачи одному изслѣдователю почти невозможно или для этого потребовалось бы нѣсколько лѣтъ, и вотъ въ этомъ случаѣ могутъ принести большую пользу мѣстные жители, собирая каждый въ своей мѣстности рыбъ и производя наблюденія надъ жизнью ихъ. Въ Тобольскѣ имѣется губернскій музей, который, конечно, долженъ служить мѣстомъ для сосредоточенія подобныхъ коллекцій, а издаваемый имъ „Ежегодникъ“ — для печатанія наблюденій и данныхъ о мѣстныхъ рыбахъ. Своими изслѣдованіями я могъ только установить общій характеръ ихтіофауны бассейна, подмѣтить наиболѣе важныя жизненныя явленія рыбъ и всѣмъ этимъ выяснить путь дальнѣйшихъ изслѣдованій, намѣтить вопросы, требующіе пополненія нашихъ свѣдѣній. Всѣ эти данныя въ самыхъ общихъ чертахъ и

составляютъ цѣль настоящей замѣтки; собранные матеріалы еще не обработаны, но тѣмъ временемъ, можетъ-быть, кто-нибудь дополнитъ *) или исправитъ сообщаемыя мною свѣдѣнія, что, конечно, войдетъ въ полное описаніе рыбъ Обскаго бассейна.

Въ бассейнѣ рѣки Оби наблюдаются слѣдующія рыбы.

Perca fluviatilis (окунь) обитаетъ по проточнымъ и стоячимъ водамъ всего бассейна, доходя далеко на сѣверъ (встрѣченъ у Хё).

Acerina cernua (ершъ) преимущественно живетъ въ проточныхъ водахъ, свойствененъ всему бассейну: подобно окуню, доходитъ далеко на сѣверъ. Пользуется извѣстностію своей большой величиной собскіе ерши, которыхъ ловятъ въ р. Соби зимою гимгами.

Cottus gobio (бычокъ подкаменьщикъ) найденъ въ притокахъ верховьевъ Иртыша. Кромѣ того, мною встрѣчены бычки, пока еще точно не опредѣленные.

Esox lucius (щука)—одинъ изъ самыхъ широко распространенныхъ видовъ бассейна, живущій въ озерахъ и въ рѣкахъ. Заходитъ далеко на сѣверъ.

Lota vulgaris (налимъ) живетъ повсемѣстно въ рѣкахъ бассейна, обыкновенъ также по всему устью Оби.

Представители семейства сиговыхъ (Coregonidae) многочисленны въ Обскомъ бассейнѣ, но видовыя опредѣленія ихъ далеко не легки, почему здѣсь укажу только на болѣе типичныя формы, отлагая полный списокъ мѣстныхъ видовъ сиговыхъ до обработки собраннаго матеріала. Къ сиговымъ относятся:

Coregonus muesun (муксунъ), составляющій одну изъ главныхъ промысловыхъ рыбъ. Входя въ Обь, онъ затѣмъ идетъ въ сора и къ осени устремляется въ верховья Оби для икрометанія. Въ Иртышѣ встрѣчается случайно. Въ промысловомъ отношеніи по величинѣ различаютъ: муксуна (9 верш. отъ средины глаза до средины подхвостоваго плавника), недомуксунка (8 в.), колезня крупнаго (7 в.), колезня средняго (6 в.) и колезня мелкаго (5 в.) Колезни не встрѣчаются даже въ среднемъ теченіи Оби, такъ какъ, питаясь усиленно въ сорахъ, они быстро растутъ и достигаютъ мѣры муксуновъ и недомуксунковъ, а послѣднихъ почти не попадается въ верхнемъ теченіи Оби, такъ какъ они, пока дойдутъ сюда, возрастаютъ до муксуновъ.

Coregonus syrok (сырокъ)—другой промысловый представи-

*) Въ „Ежегодникѣ“ Музея предполагается въ недалекомъ будущемъ напечатать программу для собиранія рыбъ и указать способы сохраненія ихъ.

тель семейства сиговыхъ, входящій въ Обь въ большомъ количествѣ. Встрѣчается въ Оби, попадается и въ Иртышѣ, но въ небольшомъ количествѣ.

Coregonus nasus (щокуръ) встрѣчается исключительно въ самомъ низовьи Оби, устьѣ ся и въ Обской губѣ.

Coregonus polcur (пижьянъ), подобно щокуру, не поднимается высоко отъ устья, хотя единичные его экземпляры встрѣчаются и въ среднемъ теченіи.

Stenodus nelma (нельма), входя въ Обь, распространяется по всему бассейну, заходитъ въ Иртышъ, многіе мелкіе протоки. Родовое названіе привожу по Смиту, хотя точное различіе нельмы и каспійской бѣлорыбицы еще достаточно не установлено.

Coregonus Merkii и Cor. tugun, носящія названія сельдей, встрѣчаются въ низовьяхъ Оби, при чемъ сосвинская сельдь водится въ р. Сосвѣ, а другая сельдь попадается по устью Оби, доходя до Хё.

Кромѣ этихъ видовъ сиговыхъ, наблюдается нѣсколько формъ (напр., Cor. pelet), еще не опредѣленныхъ мною, особенно изъ найденныхъ въ Обской губѣ.

Thymallus vulgaris (харіусъ) встрѣченъ въ Каменной рѣчкѣ; кромѣ того, наблюдался въ верховьяхъ Иртыша.

Къ лососевымъ (Salmonidae) относятся 2 или, быть можетъ, 3 вида: кужма—исключительно ловится въ Обской губѣ единичными экземплярами, и таймень, попадающаяся въ устьѣ Оби; кромѣ того, зимой попадаются таймени въ нѣкоторыхъ низовыхъ притокахъ Оби.

Къ семейству карповыхъ (Cyprinidae) относятся слѣдующіе виды:

Carassius vulgaris (карась) населяетъ озера средней и верхней части бассейна.

Tinca vulgaris (линь), подобно карасю, живетъ въ озерахъ средней и верхней части бассейна, но въ меньшемъ количествѣ, и граница распространенія его южнѣе, чѣмъ у предыдущаго вида.

Gobio fluviatilis (пескарь) обитатель рѣкъ и преимущественно рѣчекъ; доходитъ на сѣверъ до Березова; вездѣ вообще не рѣдокъ.

Leuciscus rutilus (плотва, чебакъ) живетъ въ проточныхъ и стоячихъ водахъ. Далеко на сѣверѣ не распространяется.

Squalius leuciscus (елецъ) обыкновенъ въ Иртышѣ и его притокахъ и вообще по менѣе значительнымъ рѣчкамъ; встрѣчается и по Оби, выше Березова.

Squalius sp? (мегдемъ)—пока еще не опредѣленная форма,

встрѣчается по Иртышу; лѣтомъ не многочисленъ по среднему теченію Оби, гдѣ зимой однако появляется въ большомъ количествѣ.

Squalius Suworzewi описанъ былъ мною по экземплярамъ изъ верховьевъ Иртыша.

Idus melanotus (язь) распространенъ по всему бассейну; вездѣ многочисленъ.

Phoxinus laevis (гольянъ) встрѣчается въ верховьяхъ Иртыша и его притокахъ.

Phoxinus Strauchi (гольянъ озерный) установленъ мною по экземплярамъ изъ озера Тюменскаго округа.

Phoxinus sp? Многія озера южной части Тобольской губерніи населены гольяномъ, точно еще мною не опредѣленнымъ, но, повидимому, относящимся къ Ph. stagnalis.

Blicca bjorkna (густера); единственный экземпляръ этого вида былъ добытъ въ р. Исети, гдѣ носитъ названіе—„чиклея“ и, слѣдовательно, здѣсь онъ встрѣчается не рѣдко. Между тѣмъ, это самое восточное нахожденіе Blicca bjorkna, первое еще для восточнаго склона Урала вообще, а для бассейна Оби въ частности. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ мы видимъ совершающійся въ настоящее время переходъ этого вида съ западнаго склона Урала на восточный.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, что въ верховьяхъ р. Чуи, притока Оби, найдены Oreoleuciscus Potanini и Or. humilis), населяющіе исключительно сѣверо-западную Монголію.

Изъ семейства вьюновыхъ (Cobitidae) въ бассейнѣ верховьевъ Иртыша встрѣчаются: Nemachilus barbatulus (голецъ) и Cobitis taenia (щиповка).

Изъ семейства осетровыхъ (Acipenseridae) водятся—осетръ и стерлядь. Послѣдняя свойственна Иртышу, гдѣ и живетъ постоянно, осетръ же входитъ въ Обь и не рѣдокъ въ Иртышѣ. Отдѣльные экземпляры стерлядей спускаются изъ Иртыша въ Обь и попадаютъ даже въ низовья ея. Зимой мелкія стерляди въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Малой Оби.

Минога (Petromyzon) встрѣчается въ Турѣ, Иртышѣ. Заходитъ изъ моря и попадается иногда у острововъ устья Оби.

Вотъ рыбы, обитающія въ бассейнѣ рѣки Оби, при чемъ есть еще нѣсколько видовъ, или мало извѣстныхъ или нахожденіе которыхъ въ этомъ бассейнѣ является сомнительнымъ (к. н. Leucaspius).

Изъ приведенныхъ въ спискѣ рыбъ Обскаго бассейна краткихъ указаній уже видно, какъ неравномѣрно распространены

онѣ по бассейну; но, кромѣ того, однѣ рыбы—постоянные обитатели, другія временно появляются въ рѣкѣ. Первыя рыбы носятъ названіе *туводныхъ*, вторыя—*проходныхъ*.

Къ рыбамъ проходнымъ относятся всѣ представители семейства сиговыхъ—муксунъ, сырокъ и др. (за исключеніемъ харіуса), сем. лососевыхъ. изъ сем. осетровыхъ—осетръ, и, наконецъ, минога. Всѣ остальныя рыбы—туводныя. При этомъ, какъ изъ первыхъ, такъ и изъ вторыхъ,—одни виды широко распространены, другіе имѣютъ ограниченную площадь распространенія. Изъ проходныхъ рыбъ широко распространены: муксунъ, пельма, сырокъ, осетръ, а ныжьянъ, щокуръ, лососевыя—встрѣчаются только въ самыхъ низовьяхъ р. Оби; большинство туводныхъ рыбъ водится почти повсемѣстно въ бассейнѣ, какъ, напр., ершъ, щука, карась, пескарь, чебакъ, язь; но зато немногіе виды изъ туводныхъ, отличающіеся какимъ-либо ограниченнымъ распространеніемъ, заслуживаютъ особаго вниманія, являясь довольно характерными для той части бассейна, гдѣ они живутъ. Въ самомъ дѣлѣ, гольянъ рѣчной, бычокъ, виды р. Oreoleuciscus. Squalius Suworzewi опредѣляютъ верховья Иртыша, гольянъ озерный—среднюю часть бассейна. Нахожденіе такихъ видовъ, совмѣстно съ другими признаками, и служитъ къ раздѣленію бассейна на тѣ или иные участки.

Исключая виды широко распространенные, водящіеся во всемъ бассейнѣ, мы видимъ, что остальные виды даютъ намъ возможность разбить весь Обскій бассейнъ въ ихтіологическомъ отношеніи на три части: фауна верховьевъ, среднее теченіе или фауна бассейна р. Иртыша и фауна р. Оби. Виды, характеризующіе верховья бассейна указаны выше: гольянъ, бычокъ, голецъ, Oreoleuciscus: для бассейна Иртыша—стерлядь, озерный гольянъ, отсутствіе муксуна и сырка; фауна собственно Оби отличается нахожденіемъ здѣсь муксуна, сырка, щокура, ныжьяна, при чемъ послѣдніе два вида, вмѣстѣ съ „сельдями", даютъ возможность отличить низовую часть Оби отъ остальной. Приведенныя указанія самыя общія, предварительныя, и точную характеристику отдѣльныхъ частей Обскаго бассейна, а также обзоры распространенія отдѣльно каждаго вида возможно будетъ дать по обработкѣ, какъ всѣхъ, собранныхъ мною, коллекцій, такъ и литературныхъ данныхъ.

Но каково бы ни было распространеніе отдѣльныхъ видовъ, на какія бы части ни разбивался весь Обскій бассейнъ, общая характеристика ихтіологической фауны его выясняется даже приведеннымъ выше перечнемъ видовъ рыбъ, въ немъ обитающихъ. Преобладаютъ по числу видовъ два семейства: сиговыхъ и карповыхъ, что наблюдается не только въ бассейнѣ Оби, но и дру-

гихъ сѣверныхъ рѣкъ, какъ Сибири, такъ и Европейской Россіи. Если сравнить численный составъ видовъ этихъ двухъ семействъ Обскаго бассейна съ таковымъ же южныхъ рѣкъ Европейской Россіи, то въ послѣднихъ мы увидимъ еще большее число карповыхъ рыбъ и одинъ, два вида сиговыхъ. Такой составъ ихтіофауны сѣверныхъ рѣкъ Европы и Азіи даетъ полное право выдѣлить бассейны всѣхъ этихъ рѣкъ въ особую бореальную подъ-область палеарктической области.

Зная, что ихтіофауна бассейна р. Оби отличается такимъ образомъ отъ ихтіофауны всѣхъ другихъ не сѣверныхъ рѣкъ Россіи, можно думать, что здѣсь, въ Обскомъ бассейнѣ, мы столкнемся и съ иными жизненными явленіями мѣстныхъ рыбъ, почему необходимо сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Предварительно остановлюсь на мѣстообитаніи рыбъ, такъ какъ, по образу жизни, рыбы могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: рыбъ *разноводныхъ* и рыбъ *одноводныхъ*.

Разноводныя рыбы живутъ и въ стоячихъ и въ проточныхъ водахъ; къ нимъ относятся—окунь, чебакъ, щука. Большинство рыбъ одноводныхъ, т.-е. живущихъ постоянно въ какихъ-нибудь опредѣленныхъ условіяхъ—или въ водахъ проточныхъ или въ стоячихъ. Обитатели послѣднихъ водъ (стоячихъ) могутъ быть названы озерными, и ихъ немного: линь, карась, озерный гольянъ, а живущія только въ проточныхъ водахъ—рыбы рѣчныя—составляютъ большинство, такъ какъ сюда относятся всѣ остальныя рыбы, за исключеніемъ указанныхъ въ предыдущихъ строкахъ. Понятно, что жизненныя явленія гораздо сложнѣе у рыбъ рѣчныхъ, чѣмъ озерныхъ. Послѣднія, живя постоянно въ озерѣ, какъ замкнутомъ бассейнѣ, здѣсь же питаются и размножаются. У рѣчныхъ же рыбъ часть постоянно живетъ въ рѣкахъ, гдѣ и мечетъ икру (напр., осетровыя рыбы), часть уходитъ въ сора только для питанія, а для икрометанія возвращается въ рѣки (напр., сиговыя рыбы), часть, наоборотъ, живетъ въ рѣкѣ, но для икрометанія уходитъ въ полои и сора (напр., нѣкоторыя карповыя рыбы).

Питаніе и размноженіе у рыбъ, какъ и у всѣхъ животныхъ, составляютъ главнѣйшія жизненныя явленія. Среди обскихъ рыбъ первенствующую роль занимаютъ сиговыя, отличающіяся отъ другихъ рыбъ тѣмъ, что они не постоянные обитатели обскаго бассейна, а появляются въ немъ только временно и именно для того, чтобы выметать здѣсь икру. Весной, какъ только рѣка начинаетъ освобождаться отъ льда, наши сиговыя рыбы: мукеунъ, сырокъ, нельма, пыжьянъ и щокуръ входятъ изъ моря въ рѣку Обь, но не прямо для икрометанія или переста, такъ какъ оно бываетъ

у нихъ поздно осенью (мѣстами для нереста служатъ верховья Оби и ея притоковъ); готовясь къ такому важному процессу, какъ икрометаніе, имѣя въ виду совершить для этого тысячи верстъ противъ теченія, сиги, естественно, должны озаботиться о запасѣ достаточнаго количества питательнаго матеріала. И дѣйствительно мы видимъ, что, войдя въ рѣку, всѣ сиговыя рыбы направляются въ „сора"—эти естественныя питомники рыбъ, представляющіе собою обширнѣйшія заливныя озера, достигающія иногда нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ длину и соединенныя съ рѣкою протоками. Находя здѣсь богатую пищу въ видѣ различныхъ мелкихъ рачковъ, сиги живутъ въ „сорахъ" до осени, когда „дрогнетъ" вода, т.-е. пойдетъ на убыль; въ это время и сиги выходятъ изъ соровъ въ рѣку. Поэтому, осенніе сиги такъ же, какъ и верховые, отличаются отъ весеннихъ и низовыхъ большимъ вѣсомъ. Между тѣмъ какъ существуетъ наблюденіе, что каспійская селдь, войдя изъ моря въ Волгу, теряетъ въ своемъ вѣсѣ, по мѣрѣ поднятія вверхъ, обскіе сиги, наоборотъ, увеличиваются въ вѣсѣ по мѣрѣ поднятія вверхъ по рѣкѣ. И дѣйствительно, сотня рыбы, пойманной въ низовьяхъ рѣки Оби, въ мѣстности, начиная отъ Обской губы до с. Обдорскаго, и засоленной „стоповымъ" способомъ, вѣситъ: муксунъ отъ 5½ до 6 п., сырокъ—1½-2 п.; отъ с. Обдорскаго и выше по р. Оби до г. Березова уже замѣтна довольно значительная разница—здѣсь рыба тяжелѣе: такъ, муксунъ достигаетъ 7-7½ и даже 8 п., сырокъ—2-2½ п.; еще большее увеличеніе въ вѣсѣ рыбъ мы замѣчаемъ въ верхнемъ теченіи рѣки Оби, начиная отъ города Березова до Сургута, и особенно близъ гор. Нарыма: въ этой мѣстности муксунъ достигаетъ до 10 п., сырокъ —до 3-3½ п., язь, до гор. Сургута—до 2-3 п., а выше, у Нарыма,—до 5 п.

Эти данныя, извѣстныя промышленникамъ, провѣрены мною но, кромѣ того, указанное возрастаніе вѣса рыбъ подтверждается взвѣшиваніемъ свѣжихъ одномѣрныхъ рыбъ въ различныхъ мѣстахъ по теченію Оби. При этомъ, конечно, надо имѣть въ виду увеличеніе икры у сиговыхъ къ осени. Указавъ, что „колезни не встрѣчаются даже въ среднемъ теченіи Оби, а недомуксунки въ въ верхнемъ", я полагаю, что причину этого надо видѣть именно въ усиленномъ питаніи ихъ въ сорахъ. Подобное явленіе, какъ увеличеніе вѣса одномѣрныхъ сиговыхъ рыбъ по мѣрѣ поднятія вверхъ по Оби, было бы необъяснимымъ, если бы сиги не жили въ сорахъ такое продолжительное время, какъ отъ входа ихъ въ рѣку Обь до начала нереста.

Входъ рыбы весною въ рѣку Обь носитъ названіе—„вонзь",

что значитъ по русски „богатое время", при чемъ паблюдается извѣстная постепенность различныхъ породъ рыбъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ продолжительнѣе ходъ рыбы: въ низовьяхъ „вонзь" идетъ 4-5 дней, въ среднемъ теченіи—дней восемь, а выше до двухъ недѣль. Первымъ появляется сырокъ, иногда проходящій даже въ то время, когда ледъ начинаетъ только что трогаться, черезъ одинъ-два дня послѣ него—муксунъ и пельма, а спустя 5-7 дней—налимъ, пыжьянъ, щокуръ и часть осетра. Въ прошломъ 1895 году начало вонзя и появленіе перваго сырка у острововъ устья рѣки Оби было 5-7 іюня, выше с. Обдорскаго—11-12-го іюня.

Сиговыя рыбы мечутъ икру, какъ уже сказано, въ верховьяхъ; до сего времени оставалось неизвѣстнымъ, гдѣ происходитъ этотъ процессъ у осетровыхъ породъ. Мнѣ удалось достать, во время драгированія въ р. Иртышѣ около с. Самаровскаго, на 4-хъ саженной глубинѣ, экземпляръ небольшого, недавно вышедшаго изъ икринки осетрика. Исходя изъ того, что молодь рыбъ не удаляется на большія разстоянія отъ мѣстъ нереста, съ большой вѣроятностью можно допустить, что мѣстонахожденіе сказаннаго осетрика опредѣляетъ и мѣсто икрометанія осетровъ, а такъ какъ экземпляръ былъ найденъ въ концѣ іюня, то это, приблизительно, и время икрометанія осетровъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь и такого явленія, какъ залеганіе на зиму осетровыхъ рыбъ на ямы по рѣкѣ Иртышу, чтобы весной направиться на мѣста нереста.

Сора, являясь питомниками сиговыхъ породъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ и мѣстомъ для весенняго икрометанія карповыхъ рыбъ, какъ то: язя, чебака и др.

Съ біологическими явленіями мѣстныхъ рыбъ тѣсно связаны способы, мѣсто, время и орудія рыболовства. Достаточно указать на широко распространенныя загражденія протоковъ „соровъ" къ началу времени убыли воды изъ нихъ, на „юровой" промыселъ, ловъ „колданами", не говоря уже ловѣ неводами въ рѣкѣ и полуневодами въ сорахъ и на „салмахъ", представляющихъ собою расположенныя въ самыхъ низовьяхъ устья рѣки Оби какъ бы станціи остановокъ рыбъ до входа ихъ въ рѣку. „Салмы"—это небольшія и не особенно глубокія ямы, встрѣчающіяся по вообще-то мелководной Обской губѣ и низовому устью рѣки Оби. Остановившаяся на „салмахъ" и поднимная въ рѣку рыба принуждена бываетъ иногда уходить, ища спасенія отъ появляющихся временно бѣлухъ, т.-е. дельфиновъ. Иногда дельфины входятъ въ низовья рѣки Оби только разъ въ теченіе лѣта, иногда же они появляются нѣсколько разъ, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году, когда мнѣ удалось прослѣдить входъ дельфиновъ въ рѣку Обь до

шести разъ. Дельфины появляются въ рѣкѣ Оби большими массами. Рыба, находящаяся въ рѣкѣ, видя появленіе ихъ, спасается или въ „сора“ или вообще на мелководныя мѣста, куда дельфины не заходятъ. За появленіемъ дельфиновъ очень слѣдятъ ловцы рыбы, чтобы сейчасъ же направиться со своими орудіями къ тѣмъ мѣстамъ, куда бросается рыба.

Познакомившись съ представителями обскихъ рыбъ и ихъ главнѣйшими жизненными явленіями, невольно рождается вопросъ, какіе же продукты изготовляются изъ этихъ рыбъ?

Широко распространеннымъ способомъ является приготовленіе, такъ называемой, „стоповой“ рыбы.

Рыба солится въ разнаго размѣра сараяхъ, обыкновенно досчатыхъ; на самыхъ мелкихъ промыслахъ, особенно на сѣверѣ, сараи бываютъ и изъ плетня. Въ одномъ отдѣленіи сарая чистится и солится рыба, въ другомъ складывается уже посоленая. Въ отдѣленіи, гдѣ солится рыба, стоятъ на землѣ или на деревянномъ полу, который, впрочемъ, рѣдко гдѣ имѣется, бочки, получанки и чаны; у одной изъ стѣнъ сарая—„полóкъ“, т.-е. широкая полка, на которой и производится чистка рыбы. Кромѣ того, иногда устраивается для того, чтобы не вносить рыбы внутрь сарая, еще наружній „полóкъ“: часть стѣны сарая откидывается наружу на подставки, внутри же сарая, у того же самаго мѣста, имѣется полка. Принесенную въ посилкахъ къ сараю рыбу выкладываютъ на наружній полокъ, оттуда ее подгребаютъ къ себѣ, обыкновенно граблями, рабочіе, находящіеся внутри сарая. Такъ какъ рыба доставляется въ сарай постепенно, по мѣрѣ улова на пескахъ, то чистка и посолъ ея производится вслѣдъ за уловомъ. Рыба же изъ соръ и салмъ привозится на промысла по окончаніи лова тамъ неводами или осмотра сѣтей. На полкѣ, гдѣ чистятъ рыбу, имѣется нѣсколько отверстій, подъ которыми ставятъ ведра или чаны. Какъ только рыба выложена на полокъ, изъ нея удаляютъ внутренности, идущія, обыкновенно, на приготовленіе жира, очищаютъ брюшную полость особой желѣзной лопаточкой отъ крови и проч., стекающаго, черезъ отверстія полка, въ ведра. По окончаніи чистки, всѣ отбросы съ полка удаляются, полокъ вымывается и вытирается, ведра съ отбросами и водой выносятся и полокъ готовъ для чистки вновь доставляемой рыбы.

Чаны и получанки нѣсколько конической формы, въ высоту—$1\frac{1}{4}$ арш., діаметръ же получанка $2\frac{1}{2}$ арш., а чана 3 арш., бочка же обыкновеннаго размѣра въ 20-25 вед. Въ бочку помѣщается до 1100 сырковъ, въ получанокъ или средній чанъ—2400 сырковъ или 400 муксуновъ, въ большой чанъ до—5000 сырковъ или до 1000

муксуновъ. На посолъ употребляется исключительно соль Коряковскихъ озеръ, Семипалатинской области, при чемъ на бочку идетъ 7-8 п., на получанокъ 18 п. и на большой чанъ 25 п.

По мѣрѣ доставленія рыбы на промыселъ, она чистится—вскрывается съ брюха, внутренности удаляются, кровь изъ брюшной полости удаляется лопаточкой, спина далѣе разрѣзывается по позвоночнику, на внутренней сторонѣ ея дѣлаются поперечные надрѣзы; потомъ рыба переносится въ чаны, гдѣ укладывается и пересыпается молотой солью. Когда чанъ наполнится рыбой (а это находится въ зависимости отъ улова), его загружаютъ, то-есть, на рыбу накладываютъ доски, а на нихъ камни и вообще какой-нибудь грузъ. Дней черезъ восемь рыба вынимается, промывается образовавшимся отъ посола ея соляным растворомъ (тузлукъ) и укладывается въ „стопы".

Очевидно, что при такомъ способѣ рыба получается не одинаковаго засола: нижележащіе слои ея просаливаются больше, верхніе же меньше, но въ общемъ засолъ является очень сильнымъ, крѣпкимъ, чему особенно способствуютъ надрѣзы съ внутренней стороны спины и на стѣнкахъ брюшной полости. Пельма, муксунъ и осетръ рѣжутся съ брюха, затѣмъ разрѣзъ проходитъ по позвоночному столбу, на спинкахъ съ внутренней стороны дѣлается по два продольныхъ глубокихъ надрѣза, небольшіе поперечные надрѣзы около плавниковъ и по брюшной полости: у сырка и язя бываетъ только одинъ продольной разрѣзъ, а налимъ и щука взрѣзываются со спины, при чемъ дѣлается по два боковыхъ внутреннихъ продольныхъ надрѣза.

Послѣ посола, рыба укладывается, какъ уже сказано, въ „стопы"; осетръ и пельма по три рыбы (головы) врядъ и въ высоту пять; муксунъ въ ширину по три и въ высоту 16-17 головъ, а сырокъ—въ ширину 3-4 и въ высоту 22-24 рыбы. Пролежавши въ стопахъ до самой глубокой осени, рыба оказывается на столько соленой, что непривычный потребитель не будетъ ее и ѣсть, да и привычный-то предварительно вымачиваетъ ее въ водѣ. Насколько бываетъ велика соленость рыбы, видно изъ того, что на рынкѣ считается за лучшую рыбу та, которая, будучи взята въ руки за хвостъ, не сгибается.

Растворъ, получающійся отъ посола рыбы, оказался самымъ насыщеннымъ растворомъ соли. Понятно, что при такомъ способѣ приготовленія получается такой рыбный товаръ, что едва ли кто допуститъ, что это сиги, отличающіеся чрезвычайно вкуснымъ и нѣжнымъ мясомъ, составляющіе, въ другихъ мѣстахъ, матеріалъ для выдѣлки прекраснаго рыбнаго товара, имѣющаго широкій

кругъ потребителей и цѣнящагося дорого.

Приготовленіемъ „стоповой“ рыбы занимаются обскіе рыбопромышленники съ начала весны до конца августа.

„Стоповая“ рыба приготовляется главнымъ образомъ на промыслахъ, расположенныхъ ниже г. Березова. Готовится она и на вышележащихъ промыслахъ, но въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ ловимая здѣсь рыба пересаживается въ „сады“. „Садъ“ —земляной садокъ, въ который опускается пойманная лѣтомъ въ рѣкѣ рыба, но, конечно, только наиболѣе цѣнная, какъ муксунъ, сырокъ, осетръ. Въ „саду“ рыба живетъ до поздней осени и первыхъ заморозковъ, когда она и вылавливается неводами и свѣжемороженой доставляется на рынки, гдѣ цѣнится, понятно, дороже соленой. „Сады“ устраиваются вблизи песковъ, на которыхъ производится неводной ловъ. Для этого пользуются или проточными рѣчками или такими же озерами, загораживая ихъ въ двухъ мѣстахъ. До посадки рыбы „сады“ вычищаются, чтобы при тягѣ невода не задѣть его за что-нибудь. Если „садъ“ находится близко отъ песка, то рыбу изъ невода переносятъ въ кожаныхъ посилкахъ съ водою, если же на болѣе далекомъ разстояніи, то рыбу перевозятъ въ „коцыхъ“—тѣхъ же почти кожаныхъ посилкахъ, двойныхъ, большей величины и устроенныхъ на дрогахъ. Рыбу не прямо опускаютъ въ „садъ“, а сначала въ устроенную, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега, загородку, имѣющую съ одного бока большое отверстіе для выхода рыбы въ „садъ“. „Сады“ ежедневно осматриваются, и изъ нихъ удаляется вся заснувшая рыба. „Сады“, какъ уже сказано, устраиваются по Оби, но не ниже Березова.

Соленая стоповая обская рыба имѣетъ довольно узкое распространеніе, расходясь по рынкамъ частью въ Тобольской губерніи, а главнымъ образомъ по уральскимъ заводамъ и пріискамъ, проникая въ Пермь и въ довольно незначительныхъ размѣрахъ въ Оренбургскую губернію по старой казачьей линіи. Здѣсь потребляется исключительно „стоповая“ рыба, малосолая совершенно игнорируется. Главными рынками продажи соленой рыбы являются Тобольскъ и Тюмень; что же касается до Екатеринбургскаго рынка, игравшаго прежде первенствующую роль, то торговля тамъ рыбой постепенно сокращается.

Съ конца августа, когда низовые промышленники начинаютъ готовиться къ обратному пути, когда нужно быть готовымъ, чтобы не заставить ждать приходящіе за нагруженными стоповой рыбой баржами и грузами пароходы, тогда приготовляются малосолы. Въ низовьяхъ р. Оби малосоловъ приготовляютъ менѣе, а въ верхнемъ теченіи немного больше, но въ общемъ малосоловъ

изготовляется очень немного, каждымъ рыбопромышленникомъ отъ 4 до 15 бочекъ, не болѣе. Малосольная рыба имѣетъ очень незначительный кругъ потребителей, расходясь только исключительно въ г. Тобольскѣ и его округахъ и рѣдко проникая въ Тюмень или на Уралъ; это первая причина малаго приготовленія малосольной рыбы, а вторая и главная та, что малосолы долго не могутъ лежать; если ихъ начать приготовлять съ половины лѣта, не говоря уже о началѣ промысла, то рыба, засоленная не крѣпко, изопрѣетъ и испортится. Въ „присолѣ“ у рабочихъ (караванныхъ), привозящихъ съ промысловъ рыбу, среди малосоловъ встрѣчается такая испорченная рыба —«съ душкомъ», которую, говорятъ, природные тоболяки ѣдятъ съ особымъ удовольствіемъ, предпочитая иногда хорошей.

Приготовленіе малосольной рыбы не отличается отъ приготовленія стоповой. Рыба такъ же очищается, вскрывается съ брюшка, такъ же дѣлаются продольныя и поперечныя разрѣзы, смотря по тому, какая приготовляется къ соленью рыба, только соли на бочку кладутъ далеко меньше, чѣмъ въ стоповую; при приготовленіи малосольной на бочку соли употребляется до 1½ п., нѣкоторые изъ промышленниковъ прибавляютъ еще ¼—½ фунта селитры. Засаливается рыба исключительно въ бочкахъ по мѣрѣ улова; когда бочка полна, ее задавливаютъ, забиваютъ днище, и въ такомъ видѣ она идетъ въ Тобольскъ, гдѣ и продается: бочку не раскупориваютъ во избѣжаніи порчи. Кромѣ самихъ рыбопромышленниковъ, приготовленіемъ малосолья занимаются также и рабочіе. Большинство мелкой рыбы, попавшей въ тоню, или выкидывается обратно въ рѣку или отдается рабочимъ; кромѣ того, рабочіе при неводьбѣ съ остяками получаютъ отъ нихъ въ подарокъ изъ общей, не дѣленной рыбы среднихъ сырковъ, а иногда и недомуксуновъ; если къ этому прибавить, что рабочіе такъ же, какъ и хозяева, занимаются мѣнной торговлей (въ очень ничтожныхъ размѣрахъ), вымѣнивая рыбу на табакъ, рубахи и т. п., то каждый не лѣнивый рабочій, можетъ въ теченіе лѣта пріобрѣсти себѣ нѣсколько пудовъ рыбы. Для посола своей рыбы рабочіе употребляютъ образовавшійся отъ стоповой рыбы тузлукъ. Каждый рабочій вывозитъ такого присола мелкой рыбы съ промысловъ 2-5 и болѣе пудовъ.

Кромѣ такого употребленія, тузлукъ отъ стоповой рыбы берутъ остячки и выпариваютъ изъ него соль; иные выпариваютъ изъ тузлука столько соли, что ее вполнѣ хватаетъ на всю зиму, но вообще-то соли большинство инородцевъ не употребляетъ, да и выпариваніемъ ея изъ тузлука занимаются только не лѣнивые

остяки, а, въ большинствѣ, тузлукъ выливается за сараями на землю.

Небезынтересно приготовленіе сухой рыбы Къ болѣе дорогимъ сухимъ рыбнымъ товарамъ относится, такъ называемый, „юрокъ", который приготовляется въ большомъ количествѣ во время „воизя". Очень нерѣдко, когда „воизь" начинается рано, иногда даже и подо льдомъ, ни тобольскіе ни березовскіе рыбопромышленники еще не успѣваютъ прибыть на свои пески и начать рыбную ловлю: тогда ловятъ рыбу одни инородцы. Не умѣя солить да и не имѣя запаса соли, они принуждены бываютъ, до пріѣзда промышленниковъ, готовить рыбу инымъ способомъ. Способъ этотъ вяленье.

Для „юрка", приготовляемаго во время „воизя", идетъ вся пойманная рыба, какъ крупная, такъ и мелкая. „Юрокъ" приготовляется слѣдующимъ образомъ. Съ рыбы преимущественно сырка, сбивается чешуя, ножикомъ у головы дѣлается надрѣзъ, и мясо срѣзается съ позвоночной кости до хвоста, при чемъ на кости оставляется мяса на ½ пальца и болѣе; на внутренней сторонѣ дѣлаются поперечные разрѣзы. Срѣзанное мясо съ обоихъ боковъ рыбы, соединенное кожей у хвоста, вѣшаютъ на жерди, гдѣ оно и подвяливается: для хорошей просушки „юрка" достаточно весной двухъ-трехъ дней. Голову и кости рыбы, оставшіяся отъ приготовленія „юрка", инородцы употребляютъ себѣ въ пищу вываривая ихъ, кости же идутъ въ кормъ собакамъ. Съ прибытіемъ на пески рыбопромышленниковъ приготовленіе „юрка" сильно сокращается, вся болѣе или менѣе крупная рыба сдается для соленья, а на „юрокъ" идетъ лишь одинъ мелкій сырокъ. Отъ „юрка" ни инородецъ ни русскій рыбопромышленникъ не имѣютъ большой прибыли, и для обоихъ болѣе раннее прибытіе на пески является желательнымъ; но рыбопромышленниковъ обыкновенно задерживаетъ въ Тобольскѣ сборъ нанявшихся рабочихъ и ихъ побѣги.

„Юрокъ" приготовляется преимущественно изъ сырка, который поднимается съ моря первымъ, „поземы" же—это другой видъ сухой рыбы—готовится вообще изъ всѣхъ другихъ болѣе крупныхъ спиновыхъ рыбъ.

Приготовленіе «поземовъ» нѣсколько рознится отъ приготовленія „юрка" тѣмъ, что рыба взрѣзывается со спинки и оставляется брюшко; кость и голова также вынимаются, на внутренней сторонѣ дѣлаются поперечные разрѣзы. Приготовленіемъ поземовъ занимаются болѣе лѣтомъ, чѣмъ весною, и для вяленья ихъ нужно немного больше времени, чѣмъ для „юрка"; въ хоро-

шую погоду для вяленья поземовъ достаточно 4-5 дней, а въ сырую, ненастную и до восьми дней. Поземы раздѣляются на „вѣтряные“ и „жареные“. Первые сушатся только на одномъ воздухѣ, вторые же, послѣ вяленья на вѣтру, еще поджариваются; для этого „поземы“ навѣшиваются на палку, которая помѣщается надъ большимъ костромъ. Поджареные поземы далеко вкуснѣе вѣтряныхъ. Для собственнаго обихода рыбопромышленники передъ вяленьемъ нѣсколько солятъ рыбу.

Сухая рыба приготовляется преимущественно изъ язей и щукъ, а въ среднемъ теченіи Иртыша еще и изъ карасей. Рыба взрѣзывается по спинѣ, внутренности и слизь удаляются, голова, позвоночникъ и другія кости оставляются, дѣлаются поперечные надрѣзы съ внутренней стороны, и рыба вѣшается для сушки на 4-5 дней.

Настолько же примитивенъ и способъ приготовленія осетровой икры: икра на тренальной доскѣ отбивается деревянными ложами или черезъ желѣзныя рѣшета протирается „ручкой“—деревянной толстой небольшой доской, съ надрѣзами на нижней сторонѣ, и рукояткой на верхней. Отбитой деревянными ложами или протертой чрезъ желѣзное рѣшето икрѣ рѣдко гдѣ даютъ „стечь“, т.-е. не линаютъ ее излишней жидкости, хотя на нѣкоторыхъ промыслахъ для этого, впрочемъ, употребляется корыто, съ отверстіемъ на днѣ въ одномъ концѣ. Поставивъ наклонно такое корыто, въ верхнюю половину накладываютъ протертую икру, а черезъ отверстіе въ нижнемъ концѣ стекаетъ изъ нея излишняя жидкость. Такая икра затѣмъ солится круто крупной солью и поступаетъ на рынки, гдѣ, вслѣдствіе своего крѣпкаго засола, неравномѣрности, отъ употребленія крупной соли, самаго посола во всей массѣ икры, большого содержанія жидкости обская икра цѣнится очень дешево, да и распространена-то она крайне ограниченно.

Осетровый клей приготовляется на мѣстныхъ промыслахъ такъ: вынувъ изъ осетра плавательный пузырь и промывъ въ водѣ, его сушатъ цѣликомъ, благодаря чему онъ занимаетъ много мѣста.

Сдѣлавъ надрѣзъ на внутренней сторонѣ позвоночника осетра, выдираютъ вязигу, промываютъ и удаляютъ наружный мягкохрящеватый слой и затѣмъ сушатъ и связываютъ въ пучки.

Выше было указано, что внутренности (носятъ названіе—„ксени“), остающіяся отъ чистки рыбы, идутъ для приготовленія жира. Способъ приготовленія простъ и заключается въ слѣдующемъ.

Внутренности рыбъ сливаются въ бочку, въ которой и стоятъ 3-5 дней, а если холодно, то нѣсколько дольше; затѣмъ, изъ бочки все это разливается въ глиняныя корчаги, которыя и ставятся въ жировую печь, отдѣльно сдѣланную около промысла. Печь заранѣе протапливается; корчаги ставятъ въ несильно натопленную печь, чтобы жиръ изъ нихъ не „всплывалъ", печь закрываютъ и оставляютъ въ ней корчаги часовъ на 12, послѣ чего корчаги вынимаютъ, снимаютъ жиръ и сливаютъ въ боченки; такой жиръ называется кислый или квашеный. Изъ бочки (въ 25-30 ведеръ) внутренностей рыбъ выходитъ корчагъ 18, съ которыхъ получаютъ жира до 4 пудовъ. Кислый жиръ идетъ въ продажу на выдѣлку кожъ преимущественно въ Тобольскѣ; часть отправляютъ въ Ирбитъ. Пудъ жира стоитъ 3 р. 50 к.-4 руб. Кислый жиръ приготовляется изъ внутренностей всякой рыбы, за исключеніемъ налима, изъ котораго жиръ топится.

Топленый налимій жиръ готовится такъ. Внутренности налима кладутъ въ чугунный котелъ (чугунную „колташиху") и ставятъ на огонь. Иногда прибавляютъ въ котелъ 1-2 ковша воды. По мѣрѣ оттапливанія жира, его снимаютъ и сливаютъ обыкновенно въ кислый жиръ.

Такъ же готовятъ нѣкоторые промышленники топленый жиръ изъ очищенныхъ внутренностей нельмы. Такой жиръ идетъ для домашняго употребленія.

Инородцы изъ печенки (у промышленниковъ называется—«макса») разной рыбы изготовляютъ—„моголь". Для этого печенки отбираются, очищаются, складываются въ котелъ и кипятятся съ водой на огнѣ. Послѣ варки печенки вынимаютъ, мнутъ и во что нибудъ складываютъ. „Моголь" употребляется инородцами при выдѣлкѣ оленьихъ шкуръ для домашняго обихода. Смазавъ мездру оленьей шкуры „моголемъ", ее скоблятъ и мнутъ.

Кожа налима выдѣлывается просто: снявъ съ налима кожу ее очищаютъ, сушатъ и затѣмъ мнутъ. Кожа налима и изрѣдка попадающейся таймени замѣняетъ стекла въ окошкахъ и, кромѣ того, изъ нея шьютъ мѣшки.

Инородцами еще приготовляется—„варка". Для этого идутъ очищенныя кишки, брюшки, жирныя части спины (но безъ костей). Положивъ все это въ котелъ, ставятъ на огонь и перевариваютъ. Получается густая пережаренная жировая масса, которую складываютъ въ котелъ или корчагу, Накопленная за лѣто „варка" составляетъ зимой любимое кушанье инородцевъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о приготовленіи сосвинской сельди.

Сосвинская сельдь живетъ только въ р. Сосвѣ. Ловъ ея бываетъ съ средины іюля до средины августа. Приготовляется же она маринованной и конченой.

Маринованная сосвинская сельдь готовится такъ. Послѣ улова, сельдь безъ всякой чистки солятъ въ продолженіе сутокъ, употребляя на пудъ сельди 5 фун. соли. Затѣмъ, промывъ сельдь образовавшимся отъ посола ея тузлукомъ, выкладываютъ на полки для того, чтобы сельдь немного обсохла. Послѣ этого сельди укладываются рядами въ боченки, пересыпаются солью, при чемъ на пудъ сельдей употребляютъ немного меньше соли, чѣмъ при предварительномъ посолѣ, а именно—до 4 фунтовъ. На пудъ соли прибавляютъ съ ¼ фун. селитры. Вмѣстѣ съ посоломъ сельдь пересыпаютъ небольшимъ количествомъ пряностей—лавровымъ листомъ, гвоздикой, перцомъ. По укладкѣ сельдей въ боченки, ихъ заливаютъ прокипяченнымъ растворомъ соли, боченки забиваютъ, и сельди отправляются на рынки въ Тобольскъ и Томскъ, при чемъ въ первомъ требуется сельдь менѣе соленая, а во второмъ—болѣе крѣпко посоленная. Такой способъ посола введенъ съ 1887 года С. И. Шаховымъ, первымъ начавшимъ приготовлять сосвинскихъ сельдей. Другіе промышленники солятъ сельдь прямо послѣ улова въ боченки, пересыпаютъ пряностями и въ такомъ видѣ отправляютъ на рынки.

Конченая сосвинская сельдь приготовляется такъ. По уловѣ сельди, она засаливается (на пудъ сельди 3 фун. соли), черезъ сутки промывается тѣмъ же тузлукомъ и обсушивается. Послѣ этого изъ сельди выдергивается кишка, сельдь подвяливается и коптится въ печахъ, для чего употребляется осина, талъ.

Для укладки маринованной сельди заготовляются осиновые боченки, отъ 7 фун. до 3 пуд. вмѣстимостію. Два ведра свѣжей сельди, счетомъ штукъ до 500, вѣсятъ пудъ.

Таковы мѣстные способы приготовленія рыбы, способы поразительно примитивные. Уже это одно заставляетъ обратить вниманіе на обскую рыбопромышленность. Но къ этому надо прибавить, что количество рыбы, благодаря нѣкоторымъ способамъ и орудіямъ лова, изъ года въ годъ уменьшается, улововъ становится менѣе, рыбопромышленность падаетъ. Между тѣмъ, все прибрежное населеніе сѣвера Тобольскаго округа, весь Сургутскій и Березовскій округа живутъ только рыбой. Инородческое населеніе сѣвера Тобольской губерніи лѣтомъ почти все занимается рыболовствомъ. Упадокъ рыбнаго промысла, все большая и большая закабаленность инородцевъ и духовная темнота, царящая среди нихъ, заставляютъ обратить на мѣстную рыбопромышленность

еще большое вниманіе. Не останавливаясь на всѣхъ добытыхъ и имѣющихся у меня данныхъ относительно мѣстнаго рыболовства, я позволю себѣ выставить тѣ основныя, насущныя, общія мѣропріятія, которыя необходимы, по моему мнѣнію, для поднятія мѣстнаго рыбнаго промысла, а слѣдовательно, и матеріальнаго благосостоянія населенія обширнаго сѣвера Тобольской губерніи. Эти мѣропріятія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Урегулированіе способовъ рыболовства съ цѣлью охраненія рыбныхъ запасовъ отъ истощенія и болѣе равномѣрнаго распредѣленія половъ рыбы между всѣми промышленниками.

2) Улучшеніе способовъ приготовленія рыбныхъ товаровъ, для чего необходимо ознакомить мѣстное населеніе съ могущими быть примѣненными здѣсь раціональными пріемами заготовки рыбныхъ продуктовъ—путемъ ли устройства рыбопромышленной технической школы или командированія мастеровъ рыбнаго дѣла для обученія на мѣстѣ, при разъѣздахъ, мѣстнаго населенія съ посоломъ рыбы, приготовленіемъ икры и т. д.

3) Поднятіе духовной и умственной жизни инородцевъ путемъ созданія и распространенія школъ съ практическимъ направленіемъ; подобныя школы будутъ привлекать къ себѣ инородцевъ благодаря тому, что, помимо отвлеченныхъ знаній, онѣ будутъ давать и свѣдѣнія, касающіяся и жизни (знакомство съ кустарными промыслами—вязаніемъ сѣтей, плетеніемъ разныхъ вещей изъ дерева, свѣдѣніями по посолу рыбы и проч.). Такія школы могутъ быть и постоянными и передвижными, и нѣтъ сомнѣнія,—онѣ окажутъ свое плодотвореніе вліяніе на инородца, заглушатъ столь пагубную его страсть къ водкѣ, поставятъ въ надлежащія рамки торговлю инородцевъ съ русскими.

4) Содѣйствіе къ широкому развитію мелкаго промысла при дешевомъ мелкомъ кредитѣ, какъ инородцу, такъ и мелкому русскому промышленнику.

5) Развитіе и усиленіе пароходства въ низовой Оби и соединеніе рельсовымъ путемъ Тобольска съ Тюменью, что дастъ возможность доставленія рыбы на рынки (а новые рынки для улучшенной обской рыбы найдутся далеко и за предѣлами Сибири), но мѣрѣ ея улова и приготовленія.

Вотъ тѣ цѣли и задачи, которыя должно преслѣдовать на первое время. Охранивъ рыбу отъ черезмѣрнаго вылова и общаго уменьшенія ея, поднявъ рыбный промыселъ, повысивъ продуктивность водъ и цѣнность рыбнаго товара, открывъ для него новые рынки, давъ инородцу умственную подготовку и пріучивъ его разумно относиться къ такому богатому дару природы, какъ ры-

ба, можно уже предъявлять къ промыслу тѣ или иныя требованія. Мѣстная рыбопромышленность находится еще въ примитивномъ состояніи. Этого не нужно забывать и итти медленными, но вѣрными шагами къ улучшенію и поднятію промысла, а не начинать дѣло съ конца, съ введенія такихъ мѣропріятій и реформъ, которыя, представляясь очень красивыми и полезными въ тиши кабинетовъ, не могутъ быть примѣнены на практикѣ среди своеобразной суровой природы, отъ которой человѣкъ долженъ брать съ бою каждый кусокъ своего пропитанія. Насильно прививаемыя мѣры, несогласныя съ дѣйствительными потребностями жизни, могутъ только убить и промыселъ и погубить мѣстнаго обитателя, не могущаго еще заявлять о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Великій сибирскій путь открываетъ новую эру для всей Сибири, что отразится, конечно, и на нашемъ сѣверѣ. Сѣверъ поэтому и его житель-инородецъ требуетъ, къ себѣ вниманія, такъ какъ въ немъ кроется залогъ къ будущему широкому развитію, путь къ которому и надо подготовлять.

КРЮЧКОВЫЯ СНАСТИ

ОБСКО-ИРТЫШСКАГО БАССЕЙНА

И

„ЮРОВОЙ" ПРОМЫСЕЛЪ НА ИРТЫШѢ.

Н. А. Варпаховскаго.

Орудія, употребляемыя для лова рыбы, въ предѣлахъ Обско-Иртышскаго бассейна довольно многочислены. Но интересны онѣ не по этой только причинѣ, а частію по ихъ—примитивности и простотѣ устройства, частію—по рѣзко выраженной приспособленности и къ мѣстнымъ физико-географическимъ условіямъ и къ жизненнымъ явленіямъ мѣстныхъ рыбъ.

Естественно, что по мѣрѣ увеличенія прибрежнаго населенія, по мѣрѣ усиливающагося заселенія какой-либо мѣстности, орудія рыболовства должны усовершенствоваться, потому что количество общаго улова должно распредѣляться между большимъ числомъ ловцовъ, такъ что на долю каждаго выпадаетъ годъ отъ году все меньше и меньше. Поэтому имѣющій болѣе усовершенствованныя орудія является и болѣе богатымъ добычей.

Первый прибрежный обитатель заботился объ уловѣ рыбы настолько, насколько послѣдняя служила ему пищей; но вотъ появляется пришлый элементъ, вноситъ съ собой новыя потребности жизни и каждый начинаетъ заботиться о большемъ уловѣ рыбы, особенно когда послѣдняя становится мало-по-малу предметомъ торговли. Этотъ пришлый элементъ приноситъ съ собой и болѣе усовершенствованныя орудія рыбной ловли и старается приспособить ихъ къ тѣмъ жизненнымъ явленіямъ, которыя онъ подмѣтилъ у мѣстныхъ рыбъ. Туземное населеніе заимствуетъ эти

усовершенствованія, и такимъ образомъ исчезаютъ постепенно и первычныя формы рыболовныхъ орудій.

Только случайно сохранившіяся въ употребленіи отдѣльныя рыболовныя орудія той или иной, часто ограниченной, мѣстности, орудія, не служащія даже для цѣлей лова рыбы съ промышленной цѣлью, даютъ возможность возстановить картину постепеннаго усовершенствованія ихъ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что наиболѣе долговѣчными изъ извѣстныхъ орудій являются, несмотря на ихъ простоту и примитивность, тѣ, которыя наиболѣе приспособлены къ жизненнымъ явленіямъ рыбъ. Примѣромъ такого довольно примитивнаго лова, сохранившагося и до настоящаго времени, служатъ гимги и устраиваемыя для постановки ихъ загражденія. Постепенность же усовершенствованія рыболовныхъ орудій, повидимому, проглядываетъ въ крючковой снасти.

Прототипомъ крючковой снасти служитъ крючокъ. Съ теченіемъ времени, осложняя болѣе и болѣе это орудіе, человѣкъ, соединяя для лова нѣсколько крючковъ и видоизмѣняя это соединеніе въ различныхъ формахъ, создалъ цѣлый рядъ довольно сложныхъ кручковыхъ орудій. Но и въ настоящее время ловъ единичной удочкой, не какъ спортсменская забава, а какъ промыселъ, существуетъ въ различныхъ мѣстностяхъ и къ тому же въ различныхъ видахъ. Поэтому удобнѣе всего раздѣлить крючковую снасть на единичную и сложную. Къ послѣдней относятся переметы и самоловы, къ первой различные налимьи тычки, нельмовые крючки, жерлицы, озерныя удочки, блесны. Переметы отъ самолововъ отличаются тѣмъ, что они чѣмъ-нибудь наживляются, какъ приманкой, которую рыба схватываетъ вмѣстѣ съ удочкой, самоловы же, какъ показываетъ и самое названіе, ловятъ рыбу сами собою, безъ всякой наживы, зацѣпляя ее за тѣло.

Всѣ удочки для крючковой снасти дѣлаются въ настоящее время изъ желѣза, за единственнымъ исключеніемъ налимьей деревянной удочки — „панпэ-юхъ“, употребляемой зимой въ устьяхъ Оби.

Сама по себѣ, эта удочка не представляетъ особаго интереса, но совмѣстно съ другими, встрѣчающимися въ различныхъ мѣстахъ Сибири, она даетъ возможность болѣе или менѣе возстановить постепенность усовершенствованія крючковыхъ рыболовныхъ орудій.

Если обрѣзать тальникъ ниже какой-либо изъ его вѣтвей, заострить самую вѣтку и срѣзать всѣ выше находящіеся сучки, то получится деревянная удочка. Такой является и „панэюхъ", при чемъ длина стебля до 5 вершк., а вѣтви до 2 вершк. Привязавъ на веревкѣ, въ равныхъ разстояніяхъ, на короткихъ поводкахъ до 20 удочекъ, получимъ налимій переметъ. Каждая удочка наживляется рыбкой: отвязавъ удочку отъ поводка, прокалываютъ концомъ удочки спину у головы вдоль по тѣлу до хвоста, гдѣ удочку и привязываютъ къ поводку, самый же деревянный крючокъ (именно вѣтка) приходится сбоку тѣла у головы. Налимъ, схватывая рыбку, попадаетъ на удочку.

Нѣчто подобное мы видимъ въ „лумѣ", которую Шостаковичъ („Промыслы Нарымскаго края". 1882 г.) описываетъ такъ: „лума—это длинная сарга, на одномъ концѣ которой укрѣпленъ деревянный крюкъ, а къ другому привязана деревяшка—наплавъ; на крюкъ насаживается чебакъ или другая мелкая рыба, и ловушка бросается въ озеро. Щука, обыкновенная жертва лумы, схватываетъ рыбу, а съ ней и крючокъ, и до тѣхъ поръ таскаетъ деревяшку, пока не заснетъ или пока не вытащатъ ея промышленники".

„Лума" является очевидно болѣе простой формой, чѣмъ „панэ-юхъ", такъ какъ веревки послѣдней замѣняются въ „лумѣ" саргой, т.-е. узкой и тонкой лентой изъ коры корня какого либо дерева—(по Оби—кедра). Такимъ образомъ, мы видимъ, что „лума" дѣлается исключительно только изъ дерева. Но, какъ она, такъ и „панэ-юхъ" наживляется рыбкой. Кажется, можно принять за вѣроятное, что „лума„ и „панэюхъ" являются наипростѣйшими формами удочекъ, прототипомъ крючковой снасти, при чемъ наживленіе крючковъ рыбой есть уже осложненіе способовъ лова, тогда какъ болѣе простымъ можетъ быть признано захватываніе крючкомъ рыбы за тѣло. Мы

видимъ, что и теперь въ сѣверныхъ частяхъ Татарскаго пролива гиляки, по словамъ Зеланда („Приморская область", стран. 198), „ловятъ на удочку безъ всякой приманки, т. е. опускаютъ лесу со многими крючьями въ прорубь льда и тотчасъ вытаскиваютъ рыбу, захваченную за любое мѣсто тѣла". Привязыванію крючка къ „саргѣ" ли, къ веревкѣ ли, или къ лесѣ, долженъ былъ предшествовать ловъ той же деревянной удочкой, одинъ конецъ которой длинный держался въ рукахъ. Опуская этотъ съ длинной рукояткой крюкъ въ воду, имъ зацѣпляли рыбу за любую часть тѣла.

Простѣйшій типъ крючка (деревянный) осложняетя въ деревянно-костяной, который употребляется и нынѣ на далекомъ востокѣ Сибири, именно племенемъ орочей Императорской гавани. На одномъ концѣ плохо выдѣланной деревянной палки, длиной въ 150 миллим., дѣлается небольшое отверстіе, въ которое вставляется рѣзецъ кабарги. Для того, чтобы онъ не выскакивалъ, его привязываютъ къ палкѣ накрестъ и закрѣпляютъ небольшимъ клинушкомъ. Къ другому концу деревянной палки привязывается веревка, длиной аршина въ два. Такая удочка, съ насаженной на нее небольшой рыбой, привязывается къ сухой палкѣ, которая на каменномъ якорѣ и становится на мѣстѣ, выбранномъ для ловли рыбы. Деревянно-костяная удочка служитъ переходной къ иглѣ изъ кости или рога, заостренной съ обоихъ концовъ, получившей форму настоящаго крючка въ эпоху шлифованнаго камня, на что указываетъ Фигье („Первоб. чел.", стр. 137). Приведемъ теперь указанія на желѣзно-деревянную удочку. Хомаевскій (Warsz. Bibl. 1875) во время своего путешествія по Монголіи наблюдалъ, что урянхайцы, употребляющіе въ пищу рыбу только тогда, когда ихъ принудитъ къ тому голодъ, и поэтому не имѣющіе, вѣроятно, никакихъ рыбныхъ ловушекъ, добываютъ рыбу очень просто: надѣваютъ на загнутый и прикрѣпленный къ длинной жерди гвоздь кусокъ мяса, опускаютъ жердь въ рѣку и вытаскиваютъ чрезъ нѣсколько времени на берегъ громаднаго налима или таймень. Соединеніе желѣза съ деревомъ для крючковъ широко распространено среди

инородцевъ и не только въ одной Сибири. Такъ, напримѣръ, туркмены восточнаго побережья Каспійскаго моря употребляютъ для ловли бѣлуги желѣзные крючки, прикрѣпленные къ деревяннымъ небольшимъ палкамъ, привязывая къ нимъ мелкую рыбу.

Приведенные отрывочные факты рисуютъ, мнѣ кажется, такую картину.

Въ началѣ для лова рыбы употребляется деревянный крюкъ съ длинной рукояткой, которымъ рыбу захватывали за тѣло, это замѣнилось впослѣдствіи употребленіемъ наживы.

Деревянная удочка, привязанная къ чему-нибудь съ помощію того же дерева, есть дальнѣйшее осложненіе.

Деревянная удочка съ устройствомъ крючка изъ зуба животнаго, а можетъ-быть, и кости той же рыбы, явилась переходной къ костяной или роговой, за которой слѣдуетъ желѣзнодеревянная и желѣзная, столь широко распространенная нынѣ.

Дальнѣйшее осложненіе крючковъ послѣ костянаго или роговаго, выходя уже изъ предѣловъ загадокъ, можетъ быть возстановлено на основаніи данныхъ археологіи, тогда какъ первичная удочка, если она была дѣйствительно деревянная, могла и не сохраниться до нашихъ дней въ видѣ какой-либо археологической находки. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что улучшеніе въ устройствѣ удочки шло медленно и имѣются свидѣтельства, что ловля удочкой на приманку, въ видѣ искусственно слѣланной мухи, производилась 2000 лѣтъ тому назадъ. Но рыболовный снарядъ былъ и простъ и грубо сдѣланъ— заостренный камышъ, къ которому привязывалось нѣсколько скрученныхъ конскихъ волосъ для лесы и крючокъ, замѣчательный своей массивностью, а не изяществомъ. Еще македонцы дѣлали искусственныхъ мухъ изъ пурпуроваго цвѣта волосистаго шарика съ крылышками воскового цвѣта, которыхъ они опускали въ воду и рыба ихъ схватывала. Но искусство удить, а, слѣдовательно, и употребленіе рыболовнаго крючка или удочки, было гораздо древнѣе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ надписи на древнихъ египетскихъ памятникахъ. Да, кромѣ того, съ самыхъ древнихъ временъ китайцы и японцы ловили рыбу

удочкой, и искусственныя мухи ихъ того времени могли бы возбудить вниманіе рыболововъ настоящаго.

Къ какимъ же отдаленнымъ временамъ относятся удочки, предшествовавшія желѣзной, какою древностію вѣетъ отъ деревяннаго крючка и какой интересъ представляетъ употребленіе его и въ настоящее время.

Сибирь, оказывается, очень богата такими примитивными орудіями, которыя могли бы не мало помочь вопросу о постепенности усовершенствованія рыболовныхъ орудій, почему на нихъ слѣдуетъ обращать вниманіе, собирать и описывать.

Послѣ этого небольшаго отступленія, перейдемъ къ крючковымъ снастямъ Обско-Иртышскаго бассейна.

Къ простымъ единичнымъ крючкамъ, кромѣ удочки, употребляемой спортсменами, относятся:

1) Нельмовый зимній крючокъ: къ палкѣ, длиной до 2 арш., привязывается тонкая бечевка (длиной до 3 арш.), на концѣ которой—удочка. На концѣ палки дѣлается небольшой разсекшъ, въ который слегка зажимается свернутая въ нѣсколько разъ бечевка, у которой остается свободный, до 1 арш., конецъ съ удочкой. На удочку наживляютъ небольшую рыбку: палку съ бечевкой и удочкой опускаютъ въ воду подъ ледъ, а верхній конецъ палки, имѣющій небольшій сучокъ, надѣваютъ на воткнутый въ снѣгъ у проруби „таганчикъ“. Нельма, схвативъ рыбку, вытаскиваетъ всю бечевку изъ зажима и ходитъ на удочкѣ, пока ея не вытащатъ.

2) Налимья тычка: къ заостренному концу палки привязывается бечевка до $1^1/_2$ аршинъ длиной, на концѣ которой имѣется удочка. Удочку наживляютъ обыкновенно ершомъ, а палку втыкаютъ на дно рѣчки.

3) Озерная лѣтняя удочка: удочка длиною до $1^3/_4$ в. на концѣ, гдѣ привязывается бечевка; она загнута по направленію къ самому крючку; бечевка отъ удочки привязывается къ наплаву, имѣющему форму выточенной чайной чашки, внутри пустой. Отъ наплава идетъ бечевка къ палкѣ—удилищу Рыбакъ, нажививъ каждую удочку рыбкой (чебакомъ), опускаетъ ихъ

ъ разныя мѣста отъ лодки. Наживка свободно плаваетъ, не погружая въ воду наплава. Но стоитъ только щукѣ схватить рыбку, потащить на дно, наплавъ погружается, издавая сильный звукъ („булькаетъ"). Услыхавъ этотъ звукъ, рыбакъ и вытаскиваетъ соотвѣтствующую удочку. Ловятъ щукъ въ озерахъ.

4) Удочки для лова въ озерахъ и рѣчкахъ различны по величинѣ, но по формѣ не отличаются отъ обыкновенныхъ, повсемѣстно употребляемыхъ. Интересенъ ловъ на „горбунца", „горбыля" (Gammarus): бросивъ въ воду горсть этихъ рачковъ, опускаютъ затѣмъ удочку съ небольшимъ кусочкомъ красной матеріи. Рыба и хватаетъ удочку съ такой пасадкой.

5) Жерлицы не отличаются отъ обкновенныхъ.

6) Блесны — трехгранной конической формы дѣлаются изъ свинца: на широкомъ концѣ имѣется крючокъ, загибающійся къ сторонѣ конуса. Ловъ производится, какъ обыкновенно.

Переметы, употребляемыя въ Обско-Иртышскомъ бассейнѣ, слѣдующіе:

7) Налимій переметъ (зимній) инородческій — „*панга-юхъ*", описанъ выше.

8) Язевый переметъ (зимній). Къ заостренному концу палки привязывается тонкая веревка — поводокъ, длиной до 1 сажени, на концѣ которой — удочка: по срединѣ поводка привязывается колѣнце, длиной до 5 верш., съ удочкой. Палку втыкаютъ въ дно рѣки на неглубокихъ мѣстахъ. Ловъ этимъ переметомъ очень распространенный.

Лѣтомъ употребляется:

9) Осетровый переметъ, могущій служить типомъ лѣтнихъ переметовъ, какъ по устройству, такъ и по постановкѣ ихъ. На не толстой поводкѣ, веревкѣ, длиной до 45 арш., отступая вершковъ 12 отъ свободнаго конца, привязываютъ колѣнцѣ съ удочкой; далѣе на равныхъ разстояніяхъ (по 5 аршинъ) привязывается еще 6 поводковъ съ удочками. Черезъ 10 аршинъ отъ послѣдней седьмой удочки привязывается камень, отъ котораго идетъ веревка большей или меньшей длины, смотря по глубинѣ рѣки. Колѣнца короткія — 4 — 5 вершковъ; удочки средней ве-

личины, но только болѣе толстыя. Таково устройство самаго перемета; для постановки же его дѣлается еще „знатчикъ“ или „лангара“ — довольно толстое бревно, длиной до $1\frac{1}{2}$ саженъ съ зарубкой на разстояніи отъ конца въ $1\frac{1}{2}$—2 арш. На якорѣ (обыкновенно — камень) устанавливается „знатчикъ“, къ которому и привязывается веревка отъ перемета. Подъѣзжая къ „знатчику“ ловецъ вынимаетъ за веревку переметъ, осматриваетъ его и вновь опускаетъ въ воду, при чемъ онъ, конечно, располагается по теченію рѣки. На свободномъ концѣ перемета привязывается небольшой камешокъ, чтобы переметъ не сильно поднимало вверхъ. Наживляются удочки рыбой — обыкновенно кусками налима. Ловится осетръ. Различается нѣсколько формъ осетровыхъ переметовъ.

10) Стерляжій переметъ отличается небольшими и топкими удочками и большимъ числомъ ихъ (до 60). Разстояніе между колѣнцами у различныхъ формъ различно: отъ 1 арш. до $2\frac{1}{2}$ арш.; длина колѣнца тоже колеблется отъ 4 до 8 вер. Насадка — дождевой червь. Ставится, какъ и осетровый, переметъ

11) Язевый переметъ: поводокъ до 15 арш., длина колѣнца 5—$5\frac{1}{2}$ вер., разстояніе между колѣнцами $1\frac{3}{4}$—2 арш.

Самолововъ собственно только два — осетровый и стерляжій, но формъ ихъ и различныхъ видоизмѣненій насчитывается 7 такъ же, какъ и переметовъ больше вышеописанныхъ еще на двѣ формы.

12) Осетровый самоловъ зимній.

13) Стерляжій самоловъ зимній.

Оба эти самолова, какъ и способъ постановки ихъ описаны, далѣе.

14) Осетровый самоловъ лѣтній, употребляемый въ Обской губѣ, отличается большими и толстыми крючками, которыхъ бываетъ до 60, и соотвѣтственно большими балберами. Колѣнцо длиной 7—8 в., а между колѣнцами разстояніе до 1 арш.

15) Осетровый самоловъ ручной по р. Оби почти не ставится, но въ большомъ употребленіи по Иртышу и Тоболу. Различается всего 4 формы — по величинѣ удочекъ, балберъ, разстоянію между колѣнцами, длиной послѣднихъ и самой формой удочекъ.

Описаніе этихъ формъ безъ соотвѣтственныхъ рисунковъ едва ли будетъ понятно.

16) Стерляжій самоловъ лѣтній употребляется по рѣкѣ Иртышу и довольно постоянно. Удочки его тонки, концы ихъ, привязываемые къ колѣнцу, удлиненные. Между колѣнцами 16—20 в., а длина ихъ 4—5 в. Удочекъ бываетъ до 60.

Постановка самолововъ и общее устройство ихъ таково же, какъ зимнихъ. Но при этомъ нельзя не отмѣтить, что самоловы ставятся и поперекъ рѣки въ большомъ количествѣ, преграждая всякій путь такой идущей по дну рыбѣ, какъ осетръ. Особенно же вредно отражается такая постановка въ самыхъ низовьяхъ Оби и въ Обской губѣ, гдѣ фарватеры рѣки крайне узки, а остальная хотя и обширная водяная площадь—очень мелководна. На этихъ фарватерахъ самоловы выставляются поперекъ, принося большой вредъ.

Послѣ этихъ общихъ данныхъ о крючковой снасти Обско-Иртышскаго бассейна, перейдемъ къ „юровому“ промыслу, не останавливаясь здѣсь на выясненіи причинъ колебаній и видоизмѣній, какъ самолововъ, такъ и переметовъ въ различныхъ мѣстахъ бассейна, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко и потребовало бы, конечно, не такого, какъ вышеприведенное, краткаго описанія отдѣльно каждаго орудія.

Юровой промыселъ есть ловъ красной рыбы исключительно на глубокихъ мѣстахъ, ямахъ, по р. Иртышу. Съ осени осетръ, а въ наибольшемъ количествѣ стерлядь, начинаютъ залегать по р. Иртышу на ямахъ, чтобы весной достичь мѣстъ икрометанія. Такихъ мѣстъ залеганія стерляди и осетра по р. Иртышу сравнительно немного, и онѣ хорошо извѣстны прибрежному населенію, которое и ограждаетъ эти „ямы“ отъ производства въ нихъ какого-либо лова рыбы въ продолженіе всего года, за исключеніемъ времени, назначеннаго для „юрового“ промысла.

По рѣкѣ Иртышу юровой промыселъ производится въ слѣдующихъ мѣстахъ, внизъ по теченію р. Иртыша отъ Тобольска:

У дер. Нижне-Филатовой, Бронниковской вол., въ разстояніи отъ Тобольска до 65 в.

У юртъ Надцынскихъ, ниже по теченію верстъ на 5 отъ Н.-Филатовой.

У д. Лысановой, Уватской вол.		въ растоян. отъ Тобольска прибл. до 185 в.
У села Уватскаго	„ „	
У выселка Проскурляковскаго	„	
У дер. Киприяновой	„ „	

У села Буренскаго, Юровской волости, отъ Тобольска въ 245 вер.

У юртъ Лѣтнебуренскихъ,	Назым. вол.	отъ Тобольска верстахъ въ 260.
У юртъ Варлымскихъ	„ „	
У юртъ Солянскихъ	„ „	
У д. Семейки	Нарымской и Филатовской волостей.	отъ Тобольска верстахъ въ 350.
У ю. Соткниковск.		
У д. Слумкиной		
У с. Вожки		
У д. Тугаловой		

Не лишено интереса, что залеганіе на ямы стерляди и осетра по р. Иртышу, а вмѣстѣ съ этимъ и юровой промыселъ, не бываетъ ниже Семейки, т.-е. того предѣльнаго пункта, до котораго доходитъ „замираніе“ или „заморъ“ изъ Оби вверхъ по Иртышу.

Юровой промыселъ продолжается всего только нѣсколько дней, главнымъ изъ которыхъ по добычѣ — первый. Начало этого лова непостоянно для каждаго года, а зависитъ отъ начала наступленія зимы и покрытія рѣки льдомъ, большей или меньшей суровости зимы, толщины льда. Въ общемъ, однако, чѣмъ ранѣе наступаетъ зима, чѣмъ холоднѣе она, тѣмъ юровой промыселъ начинается ранѣе, и наоборотъ. Въ 1895-6 году юровой промыселъ началъ напримѣръ у Нижне-Филатовой 4-го декабря (ранѣе начинался въ двадцатыхъ числахъ ноября), у села Уватскаго — 15 ноября, при дер. Киприяновой — 28 ноября, въ Назымской вол. вообще между 10 и 14 ноября, у д. Семейки 2 декабря, у Вожки — 2 января 96 г., на Тундринской — 15 января 96 года.

Большинство „юровыхъ“—стерляжьи, осетровыхъ немного.

Орудіемъ лова служатъ обыкновенные таловые самоловы—стерляжій и осетровый, отличающіеся другъ отъ друга немного большей величиной удочекъ послѣдняго. Въ самоловѣ бываетъ отъ 40 до 60 удочекъ, для лова же употребляютъ „связку“, т.-е. два связанныхъ между собою самолова.

Общее устройство самолова таково. На длинной веревкѣ—„поводкѣ“, на равныхъ разстояніяхъ привязываются болѣе тонкій короткія веревочки—„колѣнца“, на концѣ которыхъ имѣется удочка. На сгибѣ удочки обыкновенной петлей прикрѣпляется на длинномъ волосѣ небольшой сдѣланный изъ коры дерева цилиндръ—балберка, паплавка. Если всѣ эти удочки отпустить въ рѣку, то „поводокъ“ ляжетъ по дну, а „балберки“ поднимутъ удочки вертикально. Для того же, чтобы эти „балберки“ не поднимали со дна поводокъ, на послѣднемъ привязываютъ небольшія каменки—„таши“, на опредѣленныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. У зимняго самолова стерляжьяго удочка отъ удочки, вѣрнѣе колѣнцо отъ колѣнца, находятся на поводкѣ въ разстояніи 9 верш.; длина колѣнца $3^1/_4$-$3^1/_2$ в. ташн, привязываются къ поводку на растояніи $1^1/_2$-2 арш.

У зимняго осетроваго самолова разстояніе между удочками 10-11 в., колѣнца длиной по $4^1/_2$-5 в., между „ташами“ 2-$2^1/_2$ арш.

Но главное различіе между этими двумя самоловами заключается, конечно, въ величинѣ самыхъ удочекъ: у стерляжьяго самолова удочки меньше и тоньше, чѣмъ у осетроваго: поэтому и самые самоловы называются кратко: осетровый—„толстый“ (поѣхали на „толстые“), стерляжій—„тонкій“ (поѣхали на „тонкіе“).

Перейдемъ къ самому лову на „юровыхъ“.

Такъ какъ „юровыя“ принадлежатъ, въ большинствѣ случаевъ, крестьянскимъ обществамъ, то ловъ на нихъ производится цѣлымъ обществомъ и при томъ одновременно.

Въ первый день юроваго промысла „вѣшатъ“, т.-е. распредѣляютъ мѣста лова и производятъ дѣлежъ этихъ мѣстъ по числу душъ въ обществѣ. При этомъ мѣсто, гдѣ залегаетъ рыба,

дѣлится на участки, носящіе названіе — „мѣтица“, которыя и обозначаются на льду. Каждое „мѣтице“ занимаетъ на льду, по теченію рѣки, 15-20 саженъ, а ширина его опредѣляется самой возможностію выставки самолововъ, которая производится только на быстромъ мѣстѣ рѣки — „стрежѣ“, гдѣ и залегаетъ рыба. Между „мѣтицами“ оставляется свободный промежутокъ въ 2½-3 сажени. На каждомъ „мѣтицѣ“ обозначается, гдѣ должны быть проруби, расположенныя по прямой линіи и отстоящія одна отъ другой на 2½-3 аршина. Верхній, по теченію рѣки, конецъ „мѣтица“ называется — „якоря“, нижній — „возьмы“.

Толщина льда вообще сильно колеблется даже на разныхъ концахъ одного „мѣтица“. Напримѣръ, у Нижне-Филатовой у „якорей“ она была 9-11 верш., у „возьмъ“ — 17-20 в. Глубина на „юровыхъ“ тоже различна въ разныхъ мѣстахъ и у Нижне-Филатовой, почти посрединѣ „юровой“, оказалась 7 саж., хотя говорили, что попадаются мѣста до 15-20 с. глубиной.

Въ первый день оканчиваются всѣ приготовленія, а во второй — ставятъ самоловы на „караулъ“. Для этого назначаются конечные на пространствѣ юровой „мѣтица“, т.-е. самое первое и самое послѣднее по теченію рѣки. Сдѣлавъ проруби, здѣсь и ставятъ самоловы — на „караулъ“, чтобы караулить, не тронулась ли съ ямы рыба и, если тронулась, то куда именно — вверхъ или внизъ. Въ этотъ день или въ ночь на слѣдующій остальные участники въ „юровомъ“ промыслѣ подвозятъ къ своимъ „мѣтицамъ“ на небольшихъ санкахъ всѣ необходимыя принадлежности: самоловы, поплавки, якоря, прогоны, шесты и пѣшни.

Самоловы тщательно укладываются, обыкновенно въ небольшія корыта, покрываются какимъ-нибудь холстомъ и завязываются, чтобы при перевозкѣ они не спутались и не встрѣтилось какихъ-либо замедленій при выставкѣ ихъ; на каждую прорубь запасается по два самолова.

„Поплавокъ“ или „лёдышъ“ — небольшая, округленная льдина, перевязанная веревкой съ петлей.

Якоря — просто камни или куски промерзшей земли, тоже

перевязанные веревкой съ петлей. Якоря берутся такого вѣса, чтобы ихъ не снесло теченіемъ.

Шесты имѣютъ на концахъ или одну поперечную палочку, или двѣ, крестообразно придѣланныя, или небольшую дощечку, чтобы подо льдомъ можно было захватить веревку.

Прогоны — обыкновенныя веревки въ большихъ клубкахъ.

Въ ночь на третій день передъ общей „юровой", когда ставятъ на ямы, едва ли кто изъ ловцовъ и рабочихъ ихъ спитъ. Глубокой ночью являются они на рѣку въ ожиданіи зари и назначеннаго часа начала юрового промысла.

Было около 7 часовъ утра 4-го декабря — время, назначенное для юровой въ Нижне-Филатовой. Звѣзды еще царили на небѣ, съ трудомъ можно было разсмотрѣть окружающіе предметы, а на мѣстной „юровой", на пространствѣ верстъ шести, уже собрались всѣ, причастные этому промыслу.

Царила тишина, виднѣлись въ темнотѣ то передвигающіяся фигуры людей то цѣлыя кучки ихъ, на каждомъ шагу приходилось натыкаться на сложенныя принадлежности лова, ближе къ берегу виднѣлось нѣсколько костровъ огня, къ которымъ приходили грѣться продрогшіе за ночь ловцы и рабочіе. Всѣ ожидали знака для начала общаго лова — выстрѣла изъ ружья. Но деревенскій староста медлилъ — было еще темно, а для постановки самолововъ нуженъ свѣтъ, иначе и можно спутать самоловы, и попасть не къ своимъ мѣстамъ, да и не видно еще съ одного конца „мѣтища" прорубей на другомъ концѣ. Къ старостѣ постоянно подходятъ за справками ловцы. Но вотъ начала-ть заря, становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе, стало возможнымъ хорошо видѣть окружающіе предметы, и староста велѣлъ готовиться.

Надо сказать, что каждое „мѣтище" дается большему или меньшему количеству душъ. Чѣмъ ближе „мѣтище" къ наиболѣе глубокому мѣсту „юровой", чѣмъ больше, по предположенію, количество рыбы залегло на немъ, тѣмъ на большее число душъ дается оно, и наоборотъ. На хорошихъ „мѣтищахъ", какъ, напримѣръ, у деревни Нижне-Филатовой — ближайшихъ къ устью

рѣчки, впадающей въ Иртышъ—ловомъ занимаются до 20 душъ, а въ нижнихъ по теченію 4-5 душъ.

На каждомъ „мѣтищѣ" ловцы становятся, въ ожиданіи условнаго знака къ началу промысла, по порядку, начиная съ края. Сколько человѣкъ въ каждомъ „мѣтищѣ" становятся на „якоряхъ", т.-е. на верхнихъ концахъ „мѣтищъ", столько же и на нижнихъ—„возьмахъ" или, иначе говоря, у каждаго самолова бываетъ наименьшее 2 человѣка. Какъ только скажутъ готовиться, наступаетъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, при стеченіи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, тишина. Видны только стоящіе съ нѣшнями съ одного бока юровой ямы люди, сосредоточеные въ ожиданіи давно желаннаго выстрѣла. Онъ раздается, и тишина смѣняется однимъ только звукомъ—ударовъ нѣшнями по льду. Прорубн готовы, сачками удаляютъ изъ нихъ ледъ, и начинается постановка самолововъ и какой-то гулъ криковъ и приказаній. въ которыхъ постороннему человѣку трудно разобраться. „Тяни, спусти, стой, держи!"—раздаются отъ сотенъ голосовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ только прорубн готовы, надо не опоздать отъ другихъ въ постановкѣ самолововъ. Для этого поступаютъ такъ: у верхнихъ прорубей лежатъ заготовленные наплавки и прогоны, у нижнихъ—шесты и самоловы. Какъ только прорубн готовы, изъ верхней спускаютъ округленный ледяной наплавъ, къ которому привязывается недлинная веревка съ небольшимъ грузомъ въ видѣ, напримѣръ, желѣзнаго кольца, а къ нему уже привязывается прогонъ. Льдина спускается подъ ледъ, плыветъ по теченію рѣки у самаго льда, веревка съ грузомъ принимаетъ въ водѣ отъ груза наклонное положеніе. Когда веревка протянется столько же саженъ, какъ разстояніе между верхними и нижними прорубями (саж. 15-20), въ нижнюю прорубь спускаютъ шестъ и, сдѣлавъ имъ оборотъ кругомъ всей проруби, захватываютъ веревку со льдиной, которую и вытаскиваютъ наверхъ. Отвязавъ льдину съ веревкой и грузомъ отъ прогона, къ послѣднему привязываютъ конецъ самолова. По крику—„тяни!" у верхней проруби начинаютъ вытаскивать прогонъ, а вмѣстѣ съ нимъ опускаютъ въ воду и

самоловъ, привязанный къ прогону у нижней проруби. Но... самоловъ немного спутался, его нельзя спускать, раздаются крики—„стой!“, „отпусти!“. Дѣло поправлено и вновь прогонъ тащится изъ воды, при чемъ ловецъ, положивъ прогонъ на плечо, а конецъ его взявъ въ руки, идетъ отъ верхней проруби къ нижней. При поспѣшности въ постановкѣ первыхъ самолововъ происходитъ, конечно, немало путаницы, еще болѣе усиливающейся отъ происходящаго вслѣдствіе этого чрезмѣрнаго волненія ловцовъ. Вмѣсто одной льдины—наплава, въ нижнія проруби попадаетъ по двѣ и по три, самоловы перекрещиваются въ водѣ и спутываются. Но, какъ бы то ни было, самоловъ весь спущенъ, къ концу его привязанъ якорь и опущенъ на дно на веревкѣ, конецъ которой прикрѣпляется къ длинному концу обыкновенной рогатины, которая и надѣвается на воткнутую у проруби въ снѣгъ небольшую палку, или же конецъ веревки просто завязывается за эту палку. Участники въ „мѣтицѣ“, поставивъ самоловы, переходятъ къ продолженію дѣланія прорубей и къ постановкѣ слѣдующихъ самолововъ. При этомъ, если допустить, что участвуетъ 5 человѣкъ, то, сдѣлавъ съ края 5 прорубей, они переходятъ къ слѣдующимъ прорубямъ по очереди, т.-е. первый—на шестую съ края прорубь, второй—на седьмую и т. д. Но никто не можетъ занять чужой проруби. Постановка самолововъ въ каждомъ „мѣтицѣ“ идетъ не у всѣхъ одновременно. Нерѣдко бываетъ, что первый ловецъ уже сдѣлалъ первую, шестую, одиннадцатую и шестнадцатую съ края прорубь, второй поставилъ самоловы на второй, седьмой и двѣнадцатой прорубяхъ, а третій только дѣлаетъ восьмую прорубь. Поспѣшность, волненіе и торопливость ловцовъ не мало вредятъ, и они сильно опаздываютъ противъ своихъ сотоварищей. Но какъ бы то ни было, кто-нибудь заканчиваетъ постановку самолововъ по всѣмъ своимъ въ „мѣтицѣ“ прорубямъ, на что уходитъ часа два. Закончивъ это, онъ начинаетъ пересматривать самоловы, съ нетерпѣніемъ ожидая, какая добыча станетъ наградой и за трудъ и за ожиданія въ продолженіе цѣлаго года „юровой“.

Осмотръ самолововъ производится съ нижнихъ прорубей,

немного большихъ, чѣмъ верхнія, по величинѣ, называющихся — „возьмы“. Прогонъ у верхней проруби постепенно, согласно распорляженіямъ осматривающаго самоловъ, спускается въ воду — „ослабляется“. Какъ только первый самоловъ вынутъ изъ воды, съ него снята попавшая рыба, онъ отвязывается отъ прогона, къ которому привязываютъ новый запасный и такъ же, какъ сказано ранѣе, ставятъ его. При осмотрѣ самолововъ криковъ раздается еще болѣе, чѣмъ при постановкѣ. Пока рыбу снимаютъ съ удочки, прогонъ надо „поддержать“, не спуская, затѣмъ слегка отпустить, чтобы осмотрѣть слѣдующую удочку и, разъ на ней нѣтъ рыбы, спускать прогонъ далѣе, а, если есть рыба, немного остановиться, пока рыба не будетъ снята.

Обыкновенно въ первый день успѣваютъ поставить два самолова, рѣдко три.

Попавшая рыба оглушается ударомъ по головѣ, чтобы она была прямой, замораживается тутъ же на льду, при чемъ ее укладываютъ на ледъ спиной, а не на брюшную сторону. Среди ловцовъ по всей юровой ходятъ пріѣзжіе скупщики рыбы. Одни изъ нихъ торгуютъ рыбу, другіе „покупаютъ самоловы“ на счастье, т.-е. покупаютъ рыбу, которая попадаетъ на означенный самоловъ. Цѣны на самоловы различны и находятся въ зависимости отъ мѣста, гдѣ стоитъ самоловъ. Вообще же она колеблется отъ 2 до 5 рублей.

Очевидно, что ловъ рыбы самоловами на „юровыхъ“ объясняется тѣмъ, что залегшая въ ямѣ рыба спугивается и, можетъ-быть, стукомъ отъ дѣланія прорубей и, несомнѣнно, постановкой самыхъ самолововъ. Якоря и самоловы, доходя до дна, пугаютъ рыбу, она начинаетъ двигаться и благодаря этому попадаетъ на удочку. При этомъ не нужно забывать, что самоловъ отъ самолова ставится на разстояніи не больше сажени.

Стерляжьи самоловы осматриваются, спустя часа два послѣ ихъ выставки, осетровые же самоловы время отъ времени „слушаютъ“ — узнаютъ, есть ли на нихъ рыба или нѣтъ. Для этого немного поднимаютъ верхній конецъ самолова и, если рука

чувствуетъ дерганье самолова, то, значитъ, на самоловъ попала рыба. Въ послѣднемъ случаѣ самоловъ пересматривается, а если рыбы на самоловѣ не чувствуется, то онъ опять опускается на дно.

Осмотромъ двухъ стерляжьихъ самолововъ на каждой проруби заканчивается первый, самый богатый по улову рыбы, день „юровой“. Въ послѣдующіе 3-4 дня ловится рыбы уже очень немного.

Кромѣ описаннаго способа производства „юрового“ промысла, былъ широко распространенъ, встрѣчаясь теперь изрѣдка, другой, болѣе своеобразный — „на ура“, отличающійся только по началу лова. Вѣхами обозначаются всѣ „мѣтница“, но предварительнаго распредѣленія ихъ не бываетъ. Ловцы становятся съ лошадьми, санями и со всѣми необходимыми принадлежностями лова, у берега рѣки, гдѣ-нибудь въ центральномъ пунктѣ юровой, въ ожиданіи выстрѣла. Онъ раздался, эхомъ прокатился на утренней зарѣ, и всѣ ловцы бросаются съ крикомъ „ура!“ къ „мѣтницамъ“, кто куда попадетъ, и начинаютъ долбить проруби.

Представляется картина какой-то страшной путаницы, въ которой однако привычные ловцы скоро разбираются. Проходитъ короткое время, и всѣ уже заняты дѣломъ на случайно доставшемся мѣстѣ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ промысла нѣтъ отличія отъ вышеописаннаго.

Въ „юровомъ“ промыслѣ принимаетъ участіе большое количество народа; кромѣ общниковъ, нанимается немало рабочихъ, являющихся изъ окрестныхъ мѣстностей; пріѣзжаютъ скупщики рыбы.

Большинство общниковъ „юровой“ нанимаютъ для помощи рабочихъ, приходящихъ изъ окрестныхъ мѣстностей съ своими самоловами; немало видно женщинъ, на долю которыхъ выпадаетъ преимущественно работа съ прогонами. Рабочій съ самоловомъ получаетъ, въ среднемъ, 1 руб. въ первый день „юровой“. За наймомъ лучшихъ изъ рабочихъ даже ѣздятъ ловцы предварительно и уславливаются съ ними.

Число участниковъ „юровой“ различно, конечно, въ раз-

личныхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, у П.-Филатовой было 170 человѣкъ, у в. Проскуряковскаго и с. Уватскаго—135 челов., при д. Кипріяновой—225 чел., у с. Буренскаго—120 чел., у Лѣтнебуренскихъ юртъ—22 чел., у Варлымовскихъ—16 чел., у Солянскихъ—14 чел., у Семейки—158 чел., у Вожки—333 чел. и т. д. По этими цифрами, какъ сказано, опредѣляется не число вообще участниковъ „юровой", а собственно только число душъ, на которыя приходится каждая „юровая". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „юровыя" принадлежатъ одному лицу, какъ, напримѣръ, „казенная" юровая у П.-Филатовой, которое и разрѣшаетъ ловъ на „юровой" за извѣстную плату. Въ большинствѣ случаевъ „юровыя", какъ сказано, принадлежатъ крестьянскимъ обществамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльные участники продаютъ свои паи другимъ лицамъ, иногда сдается и вся „юровая". Такъ, напримѣръ, нѣкоторыми были проданы свои паи въ Лѣтнебуренскихъ юртахъ по 10 руб. и въ Солянскихъ по 20 руб. за каждый надѣлъ или пай. Въ Варлымовскихъ юртахъ всѣ отдали свои паи постороннимъ въ „кортомное" содержаніе по 20 руб. за пай.

Пространства, занимаемыя „юровыми", очень различны и, напримѣръ, у д. П.-Филатовой, такъ называемая, „казенная" юровая (сдается Управ. Гос. Им. Тоб. губ. въ аренду по 200 р. въ годъ) тянется на 3 версты 165 саж. На ней 80 „мѣтицъ", и, принимая въ каждомъ по 50 первыхъ самолововъ (т.-е. по 100 прорубей на „мѣтище"), получимъ 4000 первыхъ самолововъ. Въ день ставится два самолова, т.-е. въ данномъ случаѣ 8000 самолововъ или 800.000 крючковъ, такъ какъ въ каждомъ самоловѣ (вѣрнѣе сказать—въ „связкѣ"), въ среднемъ, 100 крючковъ. Но, несмотря на такое количество орудій лова на небольшемъ пространствѣ, уловы рыбы вообще невелики. Такъ, напримѣръ, въ выселкѣ Проскуряковскомъ и с. Уватскомъ 135 человѣкъ добыли 120 пудовъ стерляди, у с. Буренскаго 120 человѣкъ поймали 110 пудовъ стерляди, въ Лѣтнебуренскихъ юртахъ 22 человѣка—25 пуд., въ Варлымовскихъ 16 человѣкъ—24 пуд., въ Солянскихъ юртахъ 14 человѣкъ—10

пуд. стерляди, у Семейки 158 чел.—300 пуд. и у Вожки 333 чел.—800 пуд. стерляди.

Но уловы колеблются и, напримѣръ, въ 1894 году въ указанныхъ выше юртахъ Назымской волости уловы были больше почти въ 5 разъ.

Въ среднемъ каждый ловецъ добываетъ немного: приблизительно отъ 30 до 50 фунтовъ. Наибольшіе уловы отдѣльнаго ловца достигаютъ 2 и даже 4 пуд., но это бываетъ очень рѣдко. Зато случается, что на „юровой“ совершенно не бываетъ улова. Такъ было, напримѣръ, на „юровой“ въ настоящую зиму у д. Киприяновой, гдѣ 225 человѣкъ ничего не поймали.

Цѣны на стерлядь въ настоящемъ году были на мѣстѣ за пудъ 5 рублей, 6 р., 6 р. 50 к., 6 р. 70 к., смотря по времени „юровой“ и большаго или меньшаго спроса на рынкѣ въ Тобольскѣ на стерлядь. Ловится, въ большинствѣ, стерлядь средняя, много мелкой и небольшой процентъ крупной. У с. Уватскаго и выселка Проскуряковскаго, напримѣръ, добыто 7400 стерлядей вѣсомъ 120 пудовъ, т.-е. въ среднемъ каждая стерлядь до 30 лотовъ; у юртъ Лѣтнебуренскихъ, Варлымовскихъ и Солянскихъ добыто почти 60 пудовъ, а счетомъ почти 1200 стерлядей, т.-е. каждая стерлядь въ среднемъ до 2 фунтовъ. Къ этому надо добавить, что ловится не мало стерлядей и очень мелкихъ. Такъ, напримѣръ, мнѣ попадались экземпляры длиной отъ конца рыла до конца хвоста въ 5 вершковъ.

Каково бы ни было количество улова рыбы каждымъ участникомъ „юровой“, промыселъ этотъ все-таки, въ той или иной мѣрѣ, пополняетъ бюджетъ мѣстнаго крестьянина. Онъ, конечно, далеко не можетъ сравниться съ багреніемъ на Уралѣ, но въ основѣ „юрового“ промысла лежитъ то же біологическое явленіе, что и при багренін—залеганіе красной рыбы на ямы зимою. Отрицательная сторона „юрового“ промысла—выловъ молодой стерляди, но въ общемъ самый способъ постановки самолововъ по теченію рѣки на извѣстномъ одинъ отъ другого разстоянін даетъ возможность рыбѣ уйти изъ нетруднаго лабиринта крючковъ. Повидимому, на „юровыхъ“ добывается только первая,

спугнутая постановкой самолововъ рыба, а остальная уходитъ на другія мѣста. Приходилось наблюдать, что въ то время, какъ на самыхъ глубокихъ и лучшихъ мѣстахъ „юровой“ было очень мало рыбы, на „караулѣ“, т.-е. въ крайнихъ пунктахъ „юровой“, попадало, даже при постановкѣ вторыхъ самолововъ, порядочное количество и при томъ болѣе крупной стерляди.

Нельзя, въ заключеніе, не остановиться на одной сторонѣ „юрового“ промысла, отражающейся въ нѣкоторой степени на мѣстномъ населеніи, такъ какъ съ „юровымъ“ промысломъ въ большинствѣ случаевъ связанъ и разгулъ этого населенія.

Во время „юровой“ въ деревни и села, около которыхъ производится этотъ промыселъ, стекается много народа, а среди него не мало и женщинъ. Появляются торговцы со всевозможными товарами, устраиваются на улицахъ балаганы. Подбавляютъ своего товара и питейныя ловочки, а гдѣ ихъ нѣтъ— спиртными напитками запасаются сами жители.

Кончился первый день „юровой“, общая добыча выяснилась, ловцы получили за рыбу деньги, получили плату и рабочіе. Соблазнъ на глазахъ, и... часть денегъ, а иногда и всѣ, переходятъ въ руки торговцевъ. По улицамъ слышны пѣсни, раздаются звуки гармоникъ, и веселье царитъ всю ночь. Результатъ труда, ожидавшійся цѣлый годъ, многими промѣнивается на удовольствія одной ночи...

ЗИМНІЯ ЗАГРАЖДЕНІЯ

НА Р. ОБИ.

Н. А. Варпаховскаго.

Зимнее рыболовство въ Обско-Иртышскомъ бассейнѣ широко распространено, орудія же зимняго лова рыбы довольно разнообразны: различные самоловы, переметы, тычки, крючки, чердаки — на Иртышѣ, въ Обской губѣ ставятъ сѣти, по р. Оби бываетъ невожая тяга и т. д. Но среди всѣхъ этихъ способовъ лова особенный интересъ, болѣе общій, имѣетъ ловъ такъ называемыми гимгами. Для того, чтобы этотъ способъ рыболовства былъ болѣе ясенъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ наблюдаемомъ явленіи, которое носитъ названіе „замираніе" Оби. Объ общей картинѣ „замиранія" Оби имѣется не мало указаній, но ни постепенность появленія его по Оби, ни причины, его вызывающія, ни самая, наконецъ, сущность его не могутъ считаться достаточно выясненными. На эти стороны, понятно, и было обращено мною вниманіе во время поѣздки зимой настоящаго года. Подтверждая своими наблюденіями гибель во время „замора" Оби рыбы, какъ и всего вообще водяного животнаго міра, доходящую до того, что эта великая сибирская рѣка въ среднемъ и нижнемъ своемъ теченіи становится къ концу зимы совершенно мертвой, безжизненной, я, однако, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, думаю, что и время начала „замиранія" Оби, и степень его далеко не одинаковы для различныхъ годовъ. На это оказываетъ вліяніе цѣлый рядъ факторовъ, какъ напримѣръ: большая или меньшая суровость зимы, начало ея, общее состояніе предшествовавшей зимѣ осени, степень разлитія весеннихъ водъ и т. д. Но разбираться во всѣхъ причинахъ, отражающихся на „замираніи" Оби, здѣсь и не мѣсто, да и прежде-

временно, такъ какъ дать категорическій отвѣтъ о сущности самого явленія въ данное время считаю для себя затруднительнымъ, потому что мнѣніе мое не могу подтвердить столь важными химическими анализами „заморной“ воды (образцы которой находятся у меня) и обыкновенной обской. Произведенные же мною анализы на мѣстѣ, во время разъѣздовъ, конечно, далеко не полны и не точны. Но для насъ теперь имѣетъ большее значеніе тотъ фактъ, что „замираніе“ Оби или, какъ говорятъ мѣстные жители, появленіе „духа“, распространяется по теченію рѣки Оби и притомъ постепенно сверху внизъ. Въ притокахъ Оби, даже низовыхъ, „замираніе“ начинается разновременно, но вообще-то значительно раньше, чѣмъ въ самой Оби, при чемъ замираніе притоковъ тождественно во всѣхъ своихъ явленіяхъ съ таковымъ же замираніемъ рѣки Оби. Однако, надо замѣтить, что не всѣ притоки Оби „замираютъ“, имѣется не мало „живцовъ“, т. е. незамирающихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Обь, да и притоки не всѣ „замираютъ“ на всемъ своемъ теченіи, такъ какъ въ низовьяхъ нѣкоторыхъ остается „живая“ вода. Если ко всему этому добавить, что степень „замора“, его губительная сила, увеличивается постепенно, изо дня въ день, а не сразу достигаетъ своего maximum'a, то этихъ общихъ данныхъ будетъ достаточно для выясненія способовъ зимняго лова гимгами.

Установилось мнѣніе, что „замираніе“ Оби крайне гибельно отражается на самомъ важномъ для прибрежнаго населенія обитателѣ р. Оби—на рыбѣ. Но въ дѣйствительности, пожалуй, не столько губитъ Обскую рыбу это явленіе, сколько самъ человѣкъ, сумѣвшій ради ничтожныхъ своихъ выгодъ утилизировать „замираніе“ Оби, во много кратъ усиливъ его гибельное для рыбъ значеніе.

Проѣхавъ по Оби до Обдорска одновременно съ появленіемъ „замора“, я видѣлъ, какъ рыба, предчувствуя за нѣсколько дней впередъ наступленіе „замора“, быстро уходила впередъ. Но куда ей стремиться? Не вверхъ же по теченію Оби, откуда и идетъ „заморъ“, а, очевидно, или въ тѣ немногіе притоки, которые не замираютъ, или внизъ по теченію Оби, куда еще не дошелъ „заморъ“. Въ самыхъ же низовьяхъ Оби открывается обширное водное пространство—Обская губа, достигнувъ которой, рыба нашла бы себѣ спасеніе. Но какая рыба и гибнетъ отъ замиранія и вообще остается на зиму въ Оби?—на это повидимому мало обращали вниманія, описывая внѣшнюю сторону самого явленія „замиранія“, массовую гибель рыбъ.

Преобладающее по числу видовъ, встрѣчающихся въ Оби,—семейство сиговыхъ—(Coregonidae). Сюда относятся: нельма, муксунъ,

сырокъ, щокуръ, пыжьянъ,—всѣ тѣ виды, которые, составляя богатство Оби, имѣютъ такое важное промышленное значеніе. Можно бы было думать, что эта-то цѣнная рыба и гибнетъ въ громадныхъ количествахъ отъ „замора"; но въ дѣйствительности этого нѣтъ. Причина проста. Перечисленныя формы сиговыхъ не—постоянные обитатели Оби, а, если можно такъ выразиться, временные гости. Весной, во время „вонзя", сиговыя рыбы идутъ въ р. Обь, расходятся по обширнымъ и многочисленнымъ сорамъ ея, чтобы питаться, осенью устремляются опять въ р. Обь, чтобы подняться по этой рѣкѣ къ мѣстамъ икрометанія—„нерестованія", послѣ чего опять скатываются внизъ по теченію Оби и уходятъ въ море. Такова общая картина жизни мѣстныхъ сиговыхъ рыбъ, изъ которой видно, что „замираніе" Оби не можетъ отразиться гибельно на обитающихъ въ ней сигахъ, каково же вліяніе на молодь этихъ рыбъ, частію остающуюся въ верхнемъ теченіи Оби, частію расходящуюся по притокамъ,—увидимъ далѣе.

Дѣйствительно, ко времени „замиранія" Оби въ ней остаются щука, налимъ, язь, осетръ: появляются въ большомъ количествѣ стерлядь и „мегдемъ" (Spualius sp?). въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ лѣтомъ не бываетъ. Щука, налимъ, язь, мегдемъ устремляются съ началомъ „замиранія", преимущественно къ незамирающимъ притокамъ Оби—„живцамъ", осетръ въ низовья Оби, стерлядь стремится частію въ Иртышъ, частію тоже за осетромъ въ низовья.

Видя это массовое стремленіе рыбы, гонимой надвигающимся сверху „заморомъ", человѣкъ, естественно, дошелъ до мысли ловить эту рыбу самымъ простымъ способомъ—полнымъ прегражденіемъ путей, по которымъ пойдетъ эта рыба. Встрѣчая на пути своемъ загражденія, хотя, по устройству своему, и примитивныя, но разсчитанныя именно на большой ходъ рыбы, инстинктивно боящейся вернуться обратно, рыба большей частію попадаетъ въ орудія рыболовства, а та, которая избѣгнетъ этого и пойдетъ обратно, погибаетъ отъ „духа". Губительны самыя загражденія, но еще болѣе губительны нѣкоторыя выставляемыя здѣсь орудія лова, въ которыхъ находятъ себѣ вѣрную смерть мелкіе (отъ 2 вершковъ!) осетрики, стерлядки, молодь сиговыхъ. Этой мелочи, носящей общее остяцкое названіе „нелихъ", а у русскихъ—„селѣточекъ, оселѣточекъ, сеголѣточекъ", вылавливаются тысячи пудовъ—милліоны экземпляровъ.

Это рыболовство заслуживаетъ, кромѣ того, вниманія и по способамъ и по мѣсту производства. Начнемъ съ орудія лова—съ гимги.

Гимга видоизмѣняется и по величинѣ, и по своему устройству, смотря по тому, для какой она рыбы предназначается, но, въ общемъ она дѣлается такъ. Основаніемъ гимги служитъ квадратная или прямоугольная рама изъ болѣе или менѣе толстыхъ, круглыхъ кедровыхъ или еловыхъ палокъ. Къ этому основанію привязываются на томъ или иномъ разстояніи другъ отъ друга длинныя тонкія прутья, выстроганныя изъ лиственницы или завязываемыя на вершинѣ гимги въ пучокъ или привязываемыя здѣсь къ небольшому кольцу, закрываемому крышкой. Эти продольные прутья окружаются винтообразно идущимъ отъ основанія гимги поперекъ ея такимъ же тонкимъ прутомъ. Такимъ образомъ, получаются „оконца" гимги. Поперечный прутъ во всю свою длину обматывается узкой и тонкой лентой изъ коры корня кедра (называемой „сарга"), которая, прихватывая въ мѣстахъ соприкосновенія продольные и поперечные прутья, скрѣпляетъ ихъ. У зимнихъ гимогъ дѣлается, внутрь ея отъ основанія, горло большей или меньшей величины, съ тѣмъ или инымъ отверстіемъ для прохода рыбы.

По общему устройству, обскія гимги похожи на морды, но отличаются отъ нихъ своей, какъ увидимъ, очень большой величиной.

Гимги предназначаются для разныхъ рыбъ и наиболѣе постоянной и вездѣ однообразно устраиваемой является обская осетровая.

Обская осетровая гимга имѣетъ основаніемъ квадратъ, сторона котораго равняется 2 арш., высота гимги, т. е. разстояніе отъ вершины до основанія 5 аршинъ. Въ виду такой значительной величины, гимга устраивается болѣе прочно и съ нѣкоторыми отличіями отъ другихъ гимогъ. Разстояніе, какъ между продольными, такъ и между поперечными прутьями, равны между собою и составляютъ отъ $^3/_4$ до 1 в. Такъ какъ на вершинѣ гимга завязана, то для вниманія рыбы съ одного бока ея дѣлается въ прутьяхъ прорѣзь, закрываемыя или особой рѣшеточкой или отдѣльными кусками прутьевъ. Ловится этой гимгой преимущественно осетръ, изрѣдка попадаютъ сиги.

Соровая гимга, отличаясь меньшими размѣрами, заслуживаетъ однако особаго вниманія по тому вреду, который она наноситъ рыбной молоди. Основаніемъ соровой гимги служитъ квадратъ, сторона котораго равна 2 аршинамъ, высота гимги $3^1/_4$ аршина, глубина горла $1^1/_2$ аршина. Между продольными прутьями разстояніе равняется $^1/_3$ вершка (15 миллим.), между поперечными 2 вершка. Вершина гимги не завязана въ пучекъ, а имѣетъ

отверстіе, діаметромъ до 4 верш., закрываемое крышкой. Этой гимгой ловятся тысячи пудовъ почти исключительно мелкой рыбы, длиной до 2 вершковъ: осетрики, стерлядки, сырки, пескуры.

Щучья гимга по устройству своему такова же, какъ соровая, но отличается отъ нея еще меньшей величиной, вообще-то колеблющейся для различныхъ мѣстностей.

Приведу здѣсь измѣренія щучьихъ гимгъ:

	Основаніе гимги.	Высота гимги.	Разстояніе между прут. прод.	Разстояніе между прут. попер.	Глубина горла.
Въ Обдорскѣ	11 в.—6 в.	1 ар. 8 в.	1/4 в.	2 3/4 в.	8 в.
Въ Мужахъ	1 ар.—8 в.	1 ар. 12 в.	1/3 в.	1 5/8 в. —2 в.	11 в.
Въ Березовѣ	1 арш. 8 в. —12 в.	2 ар. 10 в.	1/4 в.	2 1/4 в.	16 в.
Въ Проточинскихъ юртахъ	1 ар. 7 1/2 в. —11 1/2 в.	1 ар. 14 в.	3/8 в.	1 3/4 в.	7 в.
Въ Карымкарскихъ юртахъ	1арш. 5в. —11 в.	2 ар. 12 в.	3/8—5/8 в.	3 1/4 в.	13 в.
	1 арш. 9в. —14 в.	2 ар. 14 в.	1/2—3/4 в.	2 1/2 в.	16 в.

Таковы гимги, постановка которыхъ бываетъ различна: то для этого загражданотся рѣки сплошь, то на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега: гимги становятся устьемъ то по теченію рѣки, то противъ него.

Загражденіе дѣлается такимъ образомъ. Предварительно заготовляются различной, смотря по самому загражденію, величины, если можно такъ выразиться щиты изъ плетня, толстыхъ таловыхъ жердей, прутьевъ, съ проложеннымъ между ними сѣномъ, и т. п. Эти щиты, довольно прочно сдѣланные, предназначены собственно для самаго загражденія. Кромѣ того, заготовляются еще „лимазы", связанные изъ тонкихъ лучинъ въ видѣ рѣшетки съ удлиненными, узкими отверстіями. Длина лимазовъ бываетъ различна: промежутки же между продольными прутьями около 1—2 вершковъ. Почти такъ же, какъ лимазъ, дѣлается изъ узкихъ дощечекъ „нёль—тахты", предназначаемыя для закрытія от-

верстія между гимгою и льдомъ и потому болѣе легкія, чѣмъ лимазъ, такъ какъ онѣ вынимаются каждый разъ, когда осматривается гимга. Для устройства загражденія необходимо запастись еще болѣе или менѣе толстыми кольями, длиною до 4—5 саженъ.

Какъ только рѣки покроются льдомъ, приступаютъ къ постановкѣ „заторовъ", которые, какъ сказано выше, бываютъ сплошные и частичные.

Сплошныя заграждения. Для постановки этихъ заграждений выбирается на рѣкѣ мѣсто съ ровнымъ, твердымъ глинистымъ дномъ, при глубинѣ до 4 саженъ. Выдолбивъ поперекъ рѣки на льду борозду, съ ½ аршина шириною, вколачиваютъ въ дно рѣки толстыя колья одинъ отъ другого на разстояніи до 2-хъ саженъ. Между этими кольями опускаются въ прорубь льда до дна рѣки щиты и укрѣпляются къ кольямъ. При этомъ щиты не доходятъ до нижней поверхности льда, приблизительно на 1—1½ арш., что дѣлается для того, чтобы ледъ, осядая, не разрушалъ щиты. Когда заграждение установлено черезъ всю рѣку, то, отступя вверхъ по теченію рѣки сажени двѣ отъ загражденія, на равныхъ разстояніяхъ—сажени тоже по двѣ, вколачиваются въ рѣку колья; сдѣлавъ отъ нихъ перпендикулярно къ загражденію на льду борозду, опускаютъ до дна лимазы, длиною сажени по двѣ, которые и укрѣпляются къ вторичнымъ кольямъ. Такимъ образомъ, получается сплошное, поперекъ рѣки, заграждение, отъ котораго вверхъ по теченію рѣки, отходятъ черезъ равные промежутки короткіе щиты—лимазы.

Около свободнаго конца лимаза, съ лѣвой его стороны, дѣлается достаточной величины (чтобы можно было опустить въ воду гимгу) прорубь въ видѣ треугольника, основаніе котораго перпендикулярно лимазу (т. е. параллельно основному загражденію), а вершина расположена противъ загражденія вверхъ по теченію рѣки. Въ углахъ основанія треугольника вбивается въ дно рѣки по жерди. Въ прорубь опускается гимга, по серединѣ основанія которой привязана длинная жердь для погруженія гимги до дна рѣки.

Рыба, спускаясь по теченію рѣки, встрѣчаетъ заграждение, поперечное рѣкѣ, плыветъ около него, наталкивается на новую рѣшетку—лимазъ, стоящій по теченію воды, заворачиваетъ вверхъ по теченію и, идя около лимаза, входитъ въ гимгу. Смотря по ширинѣ рѣки и, слѣдовательно, самаго загражденія, гимогъ выставляется различное число; обыкновенно же ихъ бываетъ отъ 40 до 100. Иногда, чтобы обойти встрѣчающіяся на днѣ рѣки ямы, заграждение устраивается зигзагами. Такъ какъ высота гимги менѣе

глубины рѣки, то для загражденія свободнаго между льдомъ и гимгою пространства и опускается подъ ледъ до верха гимги ранѣе указанная рѣшетка—„нёль—тахты".

Укажу, что я встрѣтилъ одно загражденіе, устроенное съ двумя рядами гимогъ—вверхъ и внизъ по теченію рѣки отъ загражденія. Очевидно, что гимги, находящіяся ниже по теченію, поставлены обратно по отношенію къ гимгамъ, поставленнымъ выше, т.-е. горло ихъ приходится противъ теченія. Нижнія отъ загражденія гимги, понятно, предназначаются для рыбы или убѣгающей вверхъ отъ другого загражденія, находящагося ниже по теченію рѣки, или для той рыбы, которая, спустившись изъ притоковъ, стремится вверхъ по рѣкѣ къ какимъ либо „живцамъ".

Такъ выставляются описанныя выше гимги—осетровая и соровая (ёсламъ—нонъ). Однако, вслѣдствіе большой стоимости заграждений (иногда до 1000 рублей), вслѣдствіе того, что далеко не вездѣ встрѣчаются мѣста, удобныя для лова гимгами и установки „заноровъ", загражденія для сказанныхъ гимогъ устраиваются на ограниченномъ только районѣ, но очень важномъ для свободнаго прохода рыбы. Пространство отъ г. Березова (немного выше его) и до Обдорска (немного не доѣзжая этого села) на протяженіи до 400 верстъ—вотъ мѣстность, гдѣ только и имѣются „заноры", при чемъ по Большой Оби производится ловъ осетровыми гимгами, а по Малой Оби и соровыми.

Существуютъ слѣдующія загражденія (называются по близъ лежащимъ юртамъ и селамъ):

По Большой Оби:

1) Ондырыюганскій,
2) Кушеватскій,
3) Полноватскій,
4) Кашгорскій,
5) Пароватскій и
6) Питлярскій;

По Малой Оби:

выше г. Березова—1) Неремовскій.
ниже г. Березова—2) Тогутскій (у юртъ Пасерцевыхъ),
3) Тегинскій,
4) Посло-гортскій,
5) Каравашкинскій,
6) Тегумскій,
7) Аспугольскій,
8) Няннинскій,
9) Моготъ-Азскій,

10) Кіеватскій,
11) Мужинскій,
12) Васьяковскій,
13) Войкарскій,
14) Енисей-горскій,
15) Шурушкарскій,
16) Вандіазскій,
17) Собской.

Изъ этого видно, что уйти рыбѣ, спускающейся съ верховьевъ или средней части Оби, нѣтъ возможности: какъ Большая, такъ и Малая Обь, сильно заграждены,—и если по Большой Оби ловится почти исключительно осетръ, того же нельзя сказать про Малую Обь, гдѣ осетръ представляетъ сравнительно небольшую часть добычи. Ловится здѣсь и осетръ, но тѣ невзрослыя еще особи его, которыя носятъ названія—„карынъ", „каронеръ", „гвоздь".

Особенно интересно, что эта молодь осетра и стерляди ловится по Малой Оби, гдѣ лѣтомъ стерляди совершенно не встрѣчается (за исключеніемъ единичныхъ особей), да и осетръ не многочисленъ. Объясненіе этого факта можно найти именно въ появленіи „замора" въ притокахъ Оби, куда осетровая молодь уходитъ лѣтомъ или осенью жить, питаться и подрастать. Съ наступленіемъ же замиранія притоковъ, молодь эта устремляется въ Обь, ища себѣ спасенія; но здѣсь-то ее и перехватываютъ въ громадныхъ количествахъ. Осматривая въ январѣ настоящаго года гимги, когда ихъ „поднимали", что производится обыкновенно разъ въ день, я пораженъ былъ количествомъ молоди осетровыхъ, которая являлась почти безполезной добычей человѣка. Вытаскивали гимгу—въ ней оказывалось до пуда рыбы, но сосчитать ее было бы дѣломъ труднымъ—такъ велико количество экземпляровъ! При взвѣшиваніи оказалось, что 20 экземпляровъ осетра и стерляди вѣсятъ 75 зол. Среди молоди осетровыхъ попадается много мелкихъ сырковъ, щукорыл. И все это поражаетъ наблюдателя своей величиной (2—3 вершка рыбка). Есть запоры, гдѣ преобладаютъ уловы молоди сиговыхъ, въ другихъ—осетровыхъ. Если въ каждомъ изъ 17 заграждений по р. Малой Оби выставляется только 50 гимогъ и ежедневно въ каждой ловится только $\frac{1}{2}$ пуда мелкой рыбы, то можно себѣ представить, каково количество ежедневно вылавливаемой молоди. Промышленники, не скрывая, сообщали о тысячахъ пудовъ поимкой въ гимги такой рыбы, говорили, что они продаютъ ее по 50 к. пудъ, что рыба эта идетъ въ Архангельскую губернію, т. е. вообще за Уралъ. Съ какимъ-то видомъ скупого рыцаря открывалъ тотъ или иной изъ нихъ двери

своихъ кладовыхъ и съ гордостію показывалъ свои уловы: амбары, площадью, напримѣръ, до 9 квадратныхъ саженъ были завалены такой молодой рыбешкой. Дешевизна этого рыбнаго товара даже навела одного промышленника на мысль устроить заведеніе для приготовленія изъ этихъ рыбокъ консервовъ. И это почти у полярнаго круга. Гораздо лучше бы было заставить забыть о таковыхъ консервныхъ предпріятіяхъ и прекратить безполезное уничтоженіе рыбы, такъ какъ подобные пріемы и способы лова, не имѣя ничего общаго съ рыболовствомъ, могутъ быть названы хищничествомъ, которое дастъ себя знать въ будущемъ, когда обская рыбопромышленность болѣе или менѣе разовьется. Прекращать зло въ началѣ лучше всего, тѣмъ болѣе, что загражденія Оби, стоющія дорого и непосильныя инородцамъ, доставляютъ доходъ и прибыль только немногимъ предпринимателямъ изъ русскихъ промышленниковъ. Да инородецъ ловитъ зимой для себя щуку и язя, а первую преимущественно, хотя и съ помощію заграждений, но имѣющихъ мало общаго съ описанными и могущими быть названными частичными.

Частичныя загражденія. Рѣка Обь и ея притоки довольно широки и, очевидно, что ловъ рыбы въ нихъ съ промышленною цѣлью на небольшомъ разстояніи отъ берега былъ бы почти невозможенъ. Но въ этомъ случаѣ надо имѣть въ виду, что здѣсь существуетъ то явленіе, которое носитъ названіе „замора“.

Передъ наступленіемъ этого замиранія Оби рыба устремляется изъ нея въ низовья и въ незамирающіе притоки, вообще къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть „живая“ вода. Естественно, что рыба подходитъ, отыскивая „живицы“, къ берегамъ. Это явленіе и послужило основаніемъ къ устройству частичныхъ заграждений.

Выше „живца“, т. е. устья рѣчки и вообще притока Оби, устраивается поперечная загородка небольшой величины—отъ берега 1—1½ сажени. У конца этого загражденія ставится гимга перпендикулярно загражденію и основаніемъ, устьемъ гимги, параллельно берегу. Рыба, идя къ живцу, встрѣчаетъ препятствіе, загражденіе, идетъ по нему вглубь рѣки и входитъ въ гимгу. Иногда располагаются у загражденія двѣ гимги: одна ниже загражденія по теченію рѣки, другая выше. Подобная постановка гимогъ широко распространена по Оби и ея притокамъ. Ловится преимущественно щука, меньше—язь.

Къ этимъ же частичнымъ заграждениямъ могутъ быть отнесены и устраиваемыя исключительно по притокамъ Оби заграждения, отличающіяся отъ предыдущихъ большой простотой постановки гимогъ. На большемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега

рѣки устанавливается загражденіе, занимающее большую часть средины рѣки, но не сплошное, а съ проходами, соотвѣтствующими ширинѣ горла гимогъ. Въ эти проходы и ставятся гимги,— то по теченію рѣчки, то противъ него.

Рыба, идущая въ рѣчку, попадаетъ въ гимги, выставленныя горломъ по теченію рѣчки, а спускающаяся рыба—въ гимги, стоящія горломъ противъ теченія. Когда замѣтятъ, въ какія гимги попадаетъ больше рыбы, тогда устанавливаютъ всѣ ихъ въ томъ же направленіи.

Осмотръ всѣхъ вообще гимогъ производится обыкновенно разъ въ день. Дѣло это не легкое. Особенно же трудно осматривать осетровыя гимги. Обыкновенно прорубь, черезъ которую опускается гимга, покрывается льдомъ и заносится снѣгомъ. Каждый разъ приходится очищать прорубь отъ снѣга, пробивать вновь образовавшійся ледъ и очищать отъ него прорубь. Изъ соровой гимги рыба выгребается сачкомъ черезъ имѣющееся на вершинѣ ея отверстіе, изъ осетровой добывается черезъ боковое отверстіе багромъ—простымъ привязаннымъ къ палкѣ гвоздемъ, загнутымъ въ видѣ багра.

Таковы загражденія для постановки гимогъ. Но, кромѣ того, устраиваются еще частичныя загражденія для „чердаковъ", краткое описаніе которыхъ и приведу. Чердакъ—ставное сѣтное орудіе. Изъ мережи (большею частію употребляютъ отъ „кривдъ"—весенняго орудія, напоминающаго большой сакъ) сшивается мѣшокъ, по краю котораго проходитъ веревка. Въ окружности мѣшокъ имѣетъ до 20 арш. Заготовляютъ довольно толстую жердь, длиной до $5^1/_2$ арш., на концахъ которой вдѣлываются деревянныя полукольца. Къ этой жерди, называемой „коромысло", прикрѣпляется одинъ край мѣшка, по бокамъ мѣшка привязывается по четыре деревянныхъ кольца, на верху же мѣшка, по срединѣ, небольшая веревка—„поводъ"; всѣ стороны мѣшка равныя. Если вбить двѣ жерди, надѣть на низъ полукольца коромысла и боковыя кольца, поднять верхъ мѣшокъ,—получится квадратъ—къ сторонамъ, котораго прикрѣпленъ мѣшокъ изъ мережи, при чемъ нижняя сторона можетъ свободно двигаться по бокамъ. Для того же, чтобы „коромысло" не поднималось, его по срединѣ прижимаютъ идущей отъ верха жердью—„грузиломъ". Размѣры чердаковъ не постоянны; наиболѣе употребительны слѣдующіе: длина коромысла $5^1/_2$ арш., ширина сѣти (разстояніе между полукольцами коромысла) $4^3/_4$ арш., высота то же $4^3/_4$ арш.; въ ширинѣ сѣти—125 ячей, въ высотѣ—100 ячей; между боковыми кольцами—1 арш. 3 вершка; глубина сѣти—$6^1/_2$ аршинъ. Ячеи бываютъ различны, смотря по тому, на какую рыбу выста-

вляютъ чердакъ; для мелкой рыбы мельче, для крупной больше. Обыкновенно же употребляется мережа съ ячеей отъ узла до узла ½ вершка. Къ основанію сѣти, на равномъ разстояніи отъ средины, отступя отъ коромысла на 15 ячей, привязывается двѣ нитки—„синьки", свободно идущія до самаго верха чердака.

Для постановки чердака устраиваютъ заграждепіи изъ „бедры" отъ берега на большее или меньшее разстояніе саженъ до 30 вглубь, рѣки откуда заграждепіе заворачивается (образуя „голову") по теченію рѣки на 2-3 аршина, гдѣ и вбивается въ дно рѣки высокая жердь—„бѣлоногъ"; второй „бѣлоногъ" вбивается ближе къ берегу рѣки на разстояніи равномъ ширинѣ чердака (между кольцами „коромысла") на такомъ же разстояніи отъ поперечнаго заграждепія, на какомъ вбитъ и первый. Если сдѣлать между „бѣлоногами" прорубь то она пойдетъ отъ „головы" заграждепія параллельно поперечному рѣки заграждепію. На бѣлоноги надѣваютъ кольца коромысла и боковыя отъ сѣти, коромысло придавливаютъ ко дну рѣки шестомъ—„грузиломъ", мѣшокъ чердака расправляется теченіемъ рѣки. Получается то же устройство, что и при постановкѣ осетровыхъ гимогъ, но только съ той существенной разницей, что горло гимги стоитъ по теченію рѣки, а отверстіе чердака противъ теченія. Рыба, идя у берега рѣки противъ теченія, встрѣчаетъ заграждепіе, сворачиваетъ по заграждепію вглубь рѣки, наталкивается въ концѣ на заграждепіе по теченію рѣки и, сворачивая по этому направленію, попадаетъ въ чердакъ. Рыба, коснувшись сѣти чердака, дернетъ тѣмъ самымъ „синьки", которыя рыбакъ держитъ въ рукѣ. Въ этотъ моментъ коромысло поднимается за грузило и рыба остается въ мѣшкѣ. Чтобы не держать „синекъ" въ рукѣ, ихъ привязываютъ къ палочкѣ въ 3-4 вершка, отъ средины которой идетъ веревочка, привязываемая къ какой нибудь воткнутой въ снѣгъ палкѣ; получается коромысло, на каждомъ концѣ котораго по „синькѣ": коромысло, называемое—„ворожейка", колеблется, разъ за сѣть задѣлетъ рыба. „Поводъ", идущій отъ средины верхней стороны чердака, привязывается къ палкѣ и поддерживаетъ верхъ чердака. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ чердакъ, устраиваютъ на сошкахъ шалашъ изъ соломы съ открытымъ верхомъ; въ шалашѣ разводятъ огонь, чтобы согрѣвать руки. Проруби, конечно, не даютъ замерзать.

Иногда заграждепіе отъ перваго чердака продолжается вглубь рѣки и выставляютъ второй чердакъ,—рѣдко ихъ устанавливаютъ три. Никогда заграждепія не бываютъ сплошными, черезъ всю рѣку, но очень различной длины отъ берега, смотря по тому, на какую рыбу они предназначаются: мелкую рыбу ловятъ на мел-

кихъ мѣстахъ, на глубокихъ—болѣе крупную; ставятъ чердаки и у яровъ. На глубокомъ мѣстѣ снизу чердака вбиваютъ невысокое заграждение изъ „берды", на которое уже и ложится коромысло.

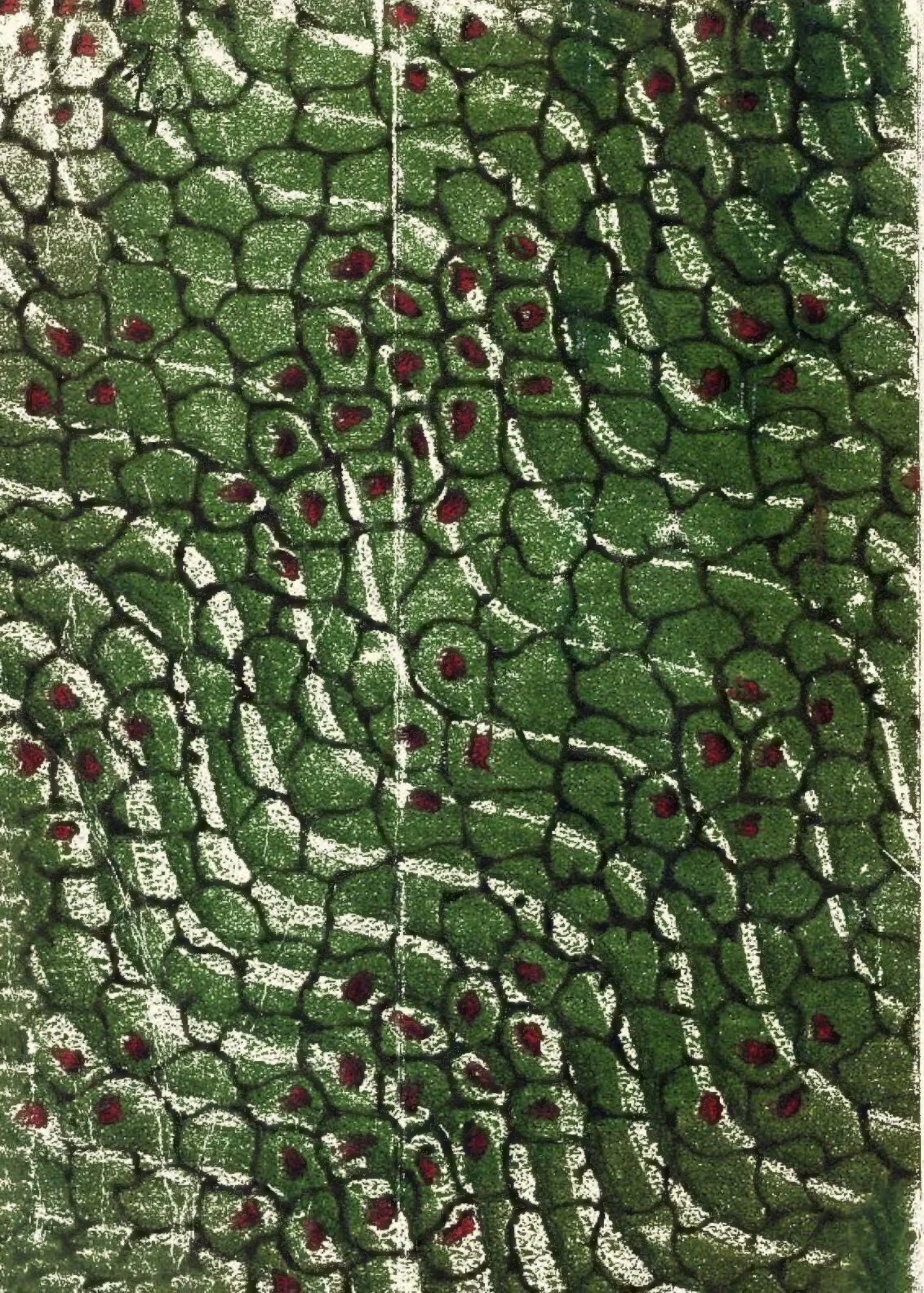
Чердаки устраиваются преимущественно въ нижнемъ теченіи Иртыша, по рѣкѣ же Оби—на небольшомъ пространствѣ вверхъ и внизъ отъ устья Иртыша.

Ловится чердаками разная рыба, преимущественно же пельма, изрѣдка попадаютъ даже осетры.

Чердачный ловъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть отнесенъ къ мелкому промыслу.

Вышеописанное не исчерпываетъ однако всѣхъ способовъ зимняго рыболовства, особенно разнообразнаго на Иртышѣ, гдѣ употребляются пельмовые крючки, палимьи тычки, язевые и палимьи переметы, самоловы, фитили, пельмовыя рѣжовки; на Оби существуетъ мѣстами подледный ловъ неводами передъ наступленіемъ замора. Всѣ эти орудія и способы рыболовства отличаются отъ употребляемыхъ лѣтомъ, но описанія ихъ должно быть сдѣлано совмѣстно съ послѣдними.

Останавливаясь здѣсь на однихъ только зимнихъ загражденіяхъ по р. Оби и на гимгахъ, нельзя не придти къ заключенію, что сплошныя зимнія заграждения должны быть или совершенно запрещены (что самое лучшее) или урегулированы, какъ наносящіе большой вредъ, тогда какъ рыбу Обскаго бассейна необходимо охранить отъ такихъ пріемовъ лова и орудій, которыя непроизводительно губятъ молодь цѣнныхъ породъ рыбъ и преграждаютъ рыбѣ всякую возможность избѣжать такого неустранимаго явленія, какъ „заморъ". При этомъ не надо забывать, во-первыхъ, что заграждения дорого стоятъ и могутъ устраиваться болѣе или менѣе крупными промышленниками, а, слѣдовательно, запрещеніе или ограниченіе ихъ не отразится на благосостояніи мѣстныхъ инородцевъ. а, во-вторыхъ, что зимнія заграждения не составляютъ какого либо исключенія, такъ какъ и лѣтомъ не мало устраивается ихъ и для важановъ и для лова въ сорахъ, когда изъ послѣднихъ икряная рыба устремляется въ р. Обь для икрометанія.

Зимой заграждаютъ пути для рыбы, стремящейся внизъ отъ надвигающагося сверху „замора", лѣтомъ препятствуетъ достичь свободно мѣстъ икрометанія, и все это отражается на уменьшеніи рыбныхъ запасовъ Обскаго бассейна, изъ года въ годъ все сильнѣе и сильнѣе сказывающагося въ упадкѣ мѣстнаго рыболовства, играющаго столь важную роль въ экономической жизни обитателя нашего сѣвера.

23643.